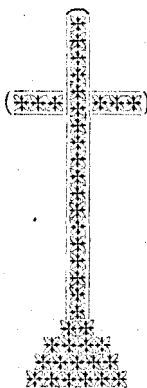

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXVI-й

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

16 Марта

№ 6-й.

1910 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

РЕСКРИПТЪ

Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, отъ 10 января сего года, за № 115, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность за своевременно произведенный въ церквахъ вѣрной Вамъ епархіи, за богослуженіями недѣли Ваи 1909 года, тарелочный сборъ на нужды состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ вѣрою и надеждою на помощь Божию, свыше четверти вѣка неустанно заботящагося о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ шествующихъ къ Живоносному Гробу Господню русскихъ богомольцевъ и энергично поддерживающаго православныхъ жителей Святой Земли въ ихъ вѣковой борьбѣ съ инославною пропагандою.

Сохраняя увѣренность въ Ваше непремѣнно благожелательное отношеніе къ цѣлямъ и дѣятельности близкаго моему сердцу Палестинскаго Общества, Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ церквахъ Астраханской епархіи, за всеми богослуженіями недѣли Ваиѣ 1910 года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. Надѣясь на благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ моей просьбѣ, я поручила Канцелярію Общества доставить въ Астраханскую Духовную Консисторію, для разсылки во все церкви епархіи, правила сбора, надписи для сборнаго блюда, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Хотя наблюдаемое за послѣдніе годы по многимъ епархіямъ, въ томъ числѣ и по Астраханской, уменьшеніе вербнаго сбора вызываетъ во мнѣ серьезныя опасенія за дальнѣйшее благополучное существованіе Палестинскаго Общества, поддерживающаго свою благоплодную дѣятельность въ Святой Землѣ главнымъ образомъ на этотъ сборъ, тѣмъ не менѣе, Я продолжаю глубоко вѣрить въ отзывчивость пламенеющаго горячею любовію къ Святой Землѣ русскаго народа и его готовность, по призыву своихъ духовныхъ пастырей, придти на помощь Обществу посильною добротною лептою.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю себя и общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Высочества рукою подписано „*Елисавета*“.

Въ исполненіе послѣдовавшей по поводу сего рескрипта резолюціи Его Преосвященства, отъ 19 января за № 237, таковой, вмѣстѣ съ правилами сбора въ недѣлю Ваиѣ, печатается для свѣдѣнія и особливо усерднаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія духовенства епархіи.

Совершаемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ ^иблюдъ, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія и пастырскія собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью лицъ, указанныхъ въ § 7.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Первенствующій Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію,

Епископу Астраханскому и Енотаевскому, письмомъ, отъ 23 февраля сего года за № 2109, слѣдующаго содержанія.

Преподобнѣйшій Владыко, Милостивыи Архипастырѣ.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1902 года и 19-го января 1908 года, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны и въ моемъ вѣдѣніи Братство во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ и въ текущемъ году будетъ производить сборъ по всѣмъ церквамъ Православной Россіи въ недѣлю Крестопоклонную, съ 20 по 27 марта. Такъ какъ этотъ сборъ служитъ главнымъ источникомъ для содержанія существующихъ уже учрежденій Братства и вызова къ жизни, по указанію опыта и дѣйствительной нужды на мѣстахъ, новыхъ учрежденій, то я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣ усерднѣйше прошу Ваше Преподобіе помочь Братству—въ святомъ дѣлѣ призрѣнія несчастнѣйшихъ дѣтей содѣйствіемъ успѣшности церковнаго сбора въ Вашей епархіи.

Мнѣ нѣтъ надобности распространяться о значеніи дѣятельности Братства, вызваннаго къ жизни чудомъ Божиимъ и совершающаго великій трудъ милосердія подъ покровомъ Святой Православной Церкви. И его начало, совершившееся по явному указанію свыше, и источникъ содержанія — копѣйки, собираемыя по всему лицу земли Русской во имя Царицы Небесной, и несчастныя дѣти, которыхъ призрѣваетъ Братство, и совершенно исключительный трудъ ухода за ними со стороны подвижницъ, сестеръ, все въ этомъ дѣлѣ пропитано христіанскимъ церковнымъ духомъ, все зоветъ къ помощи общество вѣрующихъ. Много сдѣлало Братство на народныя ленты за сравнительно недолгій періодъ своего существованія: оно призрѣваетъ уже до 500 дѣтей въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ, Москвѣ, Курскѣ и Вяткѣ. Но это — капли въ морѣ горя народнаго, жуткаго, тяжелаго, часто невыносимаго. Какъ велика нужда въ учрежденіяхъ Братства, показываетъ списокъ кандидатовъ, со всѣхъ концовъ Россіи, стучащихся въ двери Братства съ мольбою о призрѣніи. Этихъ кандидатовъ, по спискамъ Братства, 1634! Сколько надо учредить пріютовъ для призрѣнія столь большаго числа больныхъ дѣтей, а ихъ, конечно, гораздо больше въ глубинахъ народной жизни.

Имѣя въ виду таковыя нужды Братства и многочисленныя нужды

его по организаціи призрѣнія, леченія, обученія грамотѣ и ремесламъ несчастныхъ дѣтей, націентовъ Братства, усерднѣйше прошу Васъ, Преосвященѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 20 по 27 марта сего года въ цервахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборѣ и распоряженіе о напечатаніи воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ

На семь, 4 марта за № 939, послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая: „Консисторія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безъ промедленія сдѣлаеть должныя распоряженія по епархіи. Письмо Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Въ Астраханской Духовной Консисторіи, между прочимъ, постановлено: помѣщенное письмо и приложенное къ оному воззваніе напечатать въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

ВОЗЗВАНІЕ

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православныя, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяють собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже около 500 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“.
(Матоея, 18).

Найдите: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаянія Себѣ всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Отъ Совѣта Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

(Духовенству Астраханской епархіи).

Такъ какъ раскольническіе и сектантскіе пропагандисты-проповѣдники въ послѣднее время въ особенности часто стали разъѣзжать по селамъ Астраханской епархіи, то Совѣтъ Братства журналомъ своимъ 16 февраля, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 24 того же февраля, постановилъ объявить всему духовенству епархіи въ руководство и къ исполненію, чтобы, когда пріѣзжаетъ раскольническій или сектантскій проповѣдникъ, епархіальный миссіонеръ немедленно выѣзжалъ ему на встрѣчу въ это село и, слѣдуя за нимъ шагъ за шагомъ, долженъ поднять всѣ мѣстныя миссіонерскія силы къ дѣятельности, слѣдить черезъ крестьянъ—ревнителей за каждымъ дѣйствіемъ его, дѣлать по возможности вблизи мѣста проповѣди его, при содѣйствіи приходскихъ священниковъ ежедневныя виѣбогослужебныя бесѣды и чтенія, съ общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, и, если окажется проповѣдниковъ 2 или 3, притомъ извѣстныхъ и серьезныхъ, немедленно телеграфировать Предсѣдателю Кирилло-Меодіевскаго Братства съ просьбой о помощи,— чтобы священники всѣхъ селъ епархіи болѣе серьезно относились къ дѣлу веденія виѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній и считали это дѣло своею важною обязанностью и дѣломъ необходимымъ для религіозно-нравственнаго развитія своихъ пасомыхъ. Въ частности всѣмъ миссіонерскимъ дѣятелямъ объявить, чтобы на миссіонерскихъ бесѣдахъ послѣднее слово всегда было предоставлено миссіонеру, а не сектантскому проповѣднику, чтобы, въ случаѣ ухода съ бесѣды послѣдняго и сектантовъ, миссіонеръ дѣлалъ свое заключеніе для православныхъ слушателей бесѣды и не оставлялъ безъ объясненія ни одного возраженія раскольниковъ и сектантовъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 22 февраля 1910 года за № 11, произведены за выслугу лѣтъ: въ чинъ *титularнаго совѣтника*, столоначальникъ Астраханской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Константинъ **Недорѣзовъ**, со старшинствомъ съ 10 января 1910 года; въ чинъ *губернскаго секретаря*, столоначальникъ Консисторіи, коллежскій регистраторъ Василій

Кузнецовъ; исправляющій должность архиваріуса Консисторіи, коллежскій регистраторъ **Михаилъ Турчиновичъ**; канцелярскіе чиновники Консисторіи, коллежскіе регистраторы — **Александръ Коженовъ** и **Иванъ Оловянниковъ**, всѣ четверо со старшинствомъ съ 5 октября 1909 года. **Утвержденъ** въ чинъ коллежскаго регистратора, по званію студента семинаріи, исправляющій должность столоначальника Консисторіи **Порфирій Черняевъ**, со старшинствомъ съ 15 октября 1909 года.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 февраля 1910 года за № 2716, **утверждена** въ должности настоятельницы Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, *казначей* сего монастыря монахиня **Платонида**, съ возведеніемъ въ санъ Игуменіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) *Перемѣны по службѣ.*

Опредѣлены: а) *на вторую священническую вакансію* при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ г. Астрахани, епархіальный миссіонеръ — проповѣдникъ I участка протоіерей **Петръ Гороховъ**, согласно прошенію, 9 марта.

б) *на псаломщическія вакансіи* исправляющими должность: въ село Ремонтное, Черноярскаго уѣзда, мѣщанинъ **Константинъ Монастырскій**; въ село Кочковатку, Енотаевскаго уѣзда, окончившій курсъ Духовнаго училища **Петръ Георгіевскій**; въ село Ступино, Черноярскаго уѣзда, мѣщанинъ **Иванъ Жабинъ**, — 25 февраля.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ Хуторъ Кичинъ, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Анищенко**, 24 февраля.

Перемѣщены на псаломщическія вакансіи: къ Покровской церкви г. Астрахани псаломщикъ села Макова, Астрах. уѣзда, **Владиміръ Босакъ**, 25 февраля; одинъ на мѣсто другого, согласно проше-

нію. псаломщикъ села Чагана, Астрах. уѣзда, Аркадій **Миловидовъ**
и п. д. псаломщика села Селитренного, Енотаевского уѣзда, Алексѣй
Швецовъ, тѣмъ же званіемъ, 10 марта.

Утверждены: а) *преподавательницей* Закона Божія въ Бирюче-
Балкскомъ одноклассномъ училищѣ мѣстная учительница Нина **Шагу-**
рина, подъ наблюденіемъ священника села Пролески А. **Добронра-**
вова, съ 16 ноября 1909 года—4 марта.

б) *въ должностяхъ церковныхъ старостъ:* села Житнаго,
Астрах. уѣзда, мѣшанинъ Тимофей **Беззубковъ**, 25 февраля; села
Старицы, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Щербаковъ**, 24
февраля; села Раздора, Астрах. уѣзда, крестьянинъ Іоакимъ **Волосовъ**,
25 февраля; села Абганерова, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ
Лымарь, 25 февраля; села Зубовки, Царевского уѣзда, крестьянинъ
Терентій **Мартыновъ**, 2 марта; Крестовоздвиженской церкви г. Астра-
хани кузнецъ Николай **Сѣринъ**, 2 марта.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ
и болязненному состоянію, священникъ села Ремонтнаго, Черноярскаго
уѣзда, Александръ **Орловъ**, съ 1 мая 1910 года,—2 марта.

Исключенъ изъ списковъ, за смертію, Членъ Астраханской
Духовной Консисторіи протоіерей Благовѣщенскаго женскаго монастыря
въ г. Астрахани Михайлъ **Гусаковъ**, съ 6 марта—9 марта.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для показавшаго лица.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ. Дiak.	Псал.			Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Болхунъ-Сала, Чер. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	99	д.	1035	—	300
Сл. Капустинкѣ, Цар. у. Троицкой церкви . . .	2	1	2	Цер.	150	—	—	сѣн. земля для двухъ причт.	4954	—	320
Діаконскія.											
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49	1/2 д. пах. и сѣн.	2052	359	375
С. Плодовитомъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96	д. пах. и сѣн.	2829	—	392
С. Свѣтломъ-Яру, Чер. у.	1	1	1	Общ.	—	—	8	д. пах. и сѣн.	3824	175	363
С. Марѣинѣ, Красн. уѣз.	2	1	2	Цер.	—	—	295	д. 2200 саж. н е удоб.	3742	—	70
Псаломщическія.											
С. Чулпанѣ, Астрах. уѣз.	1	—	1	Общ.	—	75 р.	—	—	1329	6	60

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

въ недѣлю Мытаря и Фарисея

Десятину даю всего, елико притяжу (Лк. XVIII, 12).

Не буду, бр. сл., повторять вамъ только—что прочитанной Евангельской притчи: она такъ кратка, проста по своему содержанію и надѣюсь, всеѣмъ вамъ хорошо извѣстна... Самъ Спаситель, сказавъ притчу въ концѣ ея разъясняетъ намъ,—чему именно сказанная Имъ притча научаетъ, а именно, что *всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ. а унижающій себя, возвысится*; (14 ст.) что никто изъ насъ не долженъ хвалиться никакими своими талантами, добродѣтелями, достоинствами, потому что все это—не наше, а Божіе... Обращу бр., ваше вниманіе на слова фарисея, которыя я привелъ вамъ въ началѣ своего слова, и которыя по всей вѣроятности—многимъ изъ васъ непонятны..? *Десятину даю всего елико притяжу*... Про какую это десятину говорилъ, хвалясь, фарисей, и кому и на что это онъ отдавалъ десятину, или десятую часть изъ всего, что онъ пріобрѣталъ..? Неужели, вы спросите, въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ такой законъ, по которому каждый еврей долженъ былъ отдавать десятину изъ всего, что онъ пріобрѣталъ?! Да, бр. сл., въ Ветхомъ Завѣтѣ именно былъ такой законъ, что каждый еврей долженъ былъ отдавать, жертвовать на скинію, храмъ Божій и ея служителей—первосвященника, священниковъ и левитовъ, десятину изъ всего, что онъ пріобрѣталъ. Въ книгѣ Левитъ читаемъ: *И всякая десятина на земль изъ стмянъ земли и изъ плодовъ дерева принадлежитъ Господу. И всякую десятину изъ крупнаго и мелкаго скота—десятое, должно посвящатьъ Господу.* И такъ ветхозавѣтный Израиль, въ силу закона, долженъ былъ отдавать Господу десятину изъ пріобрѣтаемаго имъ... Мы же, христіане, новозавѣтный Израиль, свободны отъ такой принудительной жертвы своему Господу. Мы жертвуемъ своему Господу столько, сколько подсказываетъ намъ наше усердіе, наша любовь къ Отцу нашему небесному, *ибо*, какъ говоритъ св.

ап. Павелъ, *доброхотно дающаго любитъ Богъ* (2 Кор. IX, 7). Только вотъ, бр. с., спросимъ сами себя, не кривя душою: много ли у насъ этого усердія?! много-ли и часто-ли мы удѣляемъ Господу Богу своему, доброхотной-то нашей жертвы!?! Скажу горькую правду, что мы очень скупы, не щедры на свою жертву—даръ своему Отцу небесному!.. Мы ни на что другое, конечно для себя и па себя, не бываемъ такъ скупы, расчетливы, какъ именно только на свою жертву Господу. Издавна православные христіане больше всего жертвуютъ, несутъ въ свой храмъ, въ даръ Богу восковыя свѣчи... Не такъ-ли!? И вотъ, приобрьтая все для своего домашняго обихода, и нужное и ненужное, вы, бр., такъ никогда не рассчитываете, не выгадываете, какъ только именно-приобрьтая для своего Отца небеснаго, въ даръ Ему восковую свѣчу. Не особенно это было давно, когда вы покупали свои свѣчи для храма и для молитвы дома на возахъ у торговцевъ, которые возили ихъ по улицамъ, продавая ихъ вмѣстѣ съ другими продуктами вашего сельскаго хозяйства; правда, приобрьтаемые вами у нихъ свѣчи, были тоже похожи на свѣчи, только въ нихъ совершенно не было ичелинаго воску, но за то какъ онѣ были дешевы! Вы, кажется платили за нихъ по 2 руб. за пятерикъ?.. Вы не смотрѣли на качество свѣчи,—что онѣ сдѣланы изъ минераловъ: парафина, стеарина и др., ничего не вмѣющихъ общаго съ воскомъ.—благо, что онѣ такъ были дешевы!.. И православн. христіане несли эту свѣчу въ храмъ; вы довольны были этой свѣчей,—этой своей жертвой Господу Богу, потому что она такъ дешево вамъ обходилась. Когда-же правительство запретило продажу такихъ свѣчей, то вы, какъ неразумныя дѣти, долго потомъ не могли примириться съ случившимся и жалѣли о дешевкѣ, такъ какъ вамъ теперь приходилось покупать уже настоящія восковыя свѣчи, которыя не могутъ такъ дешево продаваться, и вамъ приходилось платить за нихъ въ нѣсколько разъ дороже минеральныхъ. Раньше, когда не было въ нашей епархіи своего свѣчного завода, приходилось брать свѣчи въ сосѣдней епархіи, и чужая епархія пользовалась доходомъ отъ продажи свѣчъ. Но это неудобство было устранено съ устройствомъ въ г. Астрахани своего епархіальнаго свѣчного завода. Второй вотъ годъ, какъ нашъ епархіальный свѣчной заводъ нѣсколько повысилъ свою плату на свѣчи, и это было сдѣлано имъ вотъ съ какою цѣлью. Вы, конечно, знаете, слышали не разъ, что раньше всѣ церкви епархіи платили ежегодно на нужды своей епархіи налогъ,

или, какъ у васъ называютъ, оброкъ, и этотъ оброкъ былъ немалъ: съ нашей наприм. церкви приходилось платить по нѣсколько сотъ рублей, почти до полтысячи. Повысивъ цѣну на свѣчи, свѣчной заводъ освободилъ всѣ церкви епархіи отъ окладовъ на нужды епархіи, взявъ эти расходы на себя—обязавшись платить ихъ изъ своихъ доходовъ. Поэтому теперь всѣ церкви епархіи свободны отъ прежнихъ тяжелыхъ налоговъ... Но зато сколько было и есть недовольства, роптаній, сужденій съ вашей стороны за повышение цѣны на восковые свѣчи!.. Мало того, что вы стали меньше покупать свѣчъ въ своемъ храмѣ, многіе изъ васъ при всякомъ удобномъ случаѣ сами, или чрезъ людей, покупали и покупаете восковые свѣчи. въ г. Камышинѣ, гдѣ онѣ, благодаря тому, что въ Саратовѣ свѣчной заводъ существуетъ уже давно, и самая епархія Саратовская въ нѣсколько разъ больше нашей, продаются нѣсколько дешевле нашихъ. Стыдитесь, бр., такихъ своихъ поступковъ, потому что, выгадывая на свѣчахъ въ годъ какихъ-нибудь 1, 2 или уже много 3 рубля, вы тѣмъ самымъ лишаете свой-же храмъ единственнаго дохода, на который онъ содержится и украшается. Выгадывая $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ копѣйки на свѣчѣ, вы оскорбляете никого другого, какъ своего-же Отца небеснаго, позабывая слова апостола Павла: *сѣи скудостью, скудостью и пожнетъ...* (2 Кор. IX, 6).

Поразмыслите хорошенько, бр. сл., для кого вы такъ *скупитесь*, для кого вы такъ выгадываете?! Для того, — который *Самъ всему даетъ жизнь и бываніе и все!*.. (Д. XVII, 25). Вотъ Ему-то, Творцу вселенной, нашему Спасителю и Промыслителю, вы такъ скупитесь, такъ поступаете неискренно, лицемѣрно. Между тѣмъ для себя вы такъ не скупитесь: вы наприм., не жалѣете тратить за годъ десятки и даже сотни рублей на вино, которымъ сознательно губите свою душу и тѣло; чрезмерно тратя свои кровныя деньги на эту пагубу, вы даже похваляетесь другъ передъ другомъ, рассказывая и говоря о своихъ потратахъ съ какимъ-то бахвальствомъ, съ самодовольной улыбкой, какъ о чемъ-то ужъ очень похвальномъ... Вы такъ тоже не рассчитываете, накупая своимъ дѣтямъ разные предметы роскоши, безъ чего раньше жили и хорошо вы обходились: дорогую, наприм., не по средствамъ, обувь, одежду; не находите для себя обременительнымъ, и не ропщете, покупая своимъ дѣтямъ, сыновьямъ, въ 30—40 рублей гармоники. . Не посѣтуйте, бр., что я на это вамъ указываю и какъ бы корю васъ! . я обязанъ пока-

зять вамъ на ваши душевные недуги, болѣзни, и при помощи Божіей лечить, искоренять ихъ. И такъ фарисей, въ слышанной вами нынѣ притчѣ, хвалился точнымъ своимъ исполненіемъ закона Моисеева, а мы, православные христіане, можемъ сказать только то о себѣ, что мы ни на что другое такъ не бываемъ скупы и расчетливы, какъ только на свою добровольную жертву Отцу небесному, тѣмъ самымъ показывая и подтверждая свою холодность и нелюбовь нашу къ Нему; въ то же время, что особенно удивительно и несообразно ни съ чѣмъ, мы дерзаемъ, осмѣливаемся, просить и ожидать отъ Него для себя всѣхъ благъ и временныхъ и вѣчныхъ... Еще разъ повторю, чѣмъ и закончу къ вамъ свое слово, слова апостола: *Кто съетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ, а кто съетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ* (2 Кор. IX, 6).

С. П. К.

Почему иногда наши молитвы не доходятъ до Бога?

Братіе! Что такое молитва? Молитва есть возношеніе нашего ума и сердца къ Богу, созерцаніе Его какъ бы лицомъ къ лицу и дерзновенная бесѣда твари со своимъ Творцомъ. И вотъ въ такой то бесѣдѣ со своимъ Творцомъ каждый изъ насъ и проситъ то, въ чемъ нуждается. Но почему мы иногда не получаемъ того, что просимъ? Да потому, что мы, обращаясь за помощью Божіей, часто въ то же время, даже не замѣчая сами того, обдумываемъ свои, подчасъ даже грязные плапы—какъ бы извернуться и наладить свое дѣло. Ясно, что мы въ данномъ случаѣ ставимъ на первое мѣсто свои силы, свои способности, свое я, а не благость и всемогущество Божіи. Мы забываемъ, что не только успѣхъ или неуспѣхъ нашихъ дѣлъ зависить отъ воли Божіей, а и каждый моментъ существованія нашего находится во всемогущей рукѣ Божіей. Да всегда ли еще мы просимъ полезнаго для себя? Многіе изъ васъ, братіе, смутятся этимъ вопросомъ и подумаютъ: „развѣ мы не понимаемъ, чего просимъ“? Да, други мои, мы часто и даже очень часто не сознаемъ, чего просимъ. Апостолъ Павелъ—мужъ великій и высокій, и тотъ иногда заблуждался и просилъ себѣ того, что для него было бесполезно, и просилъ не одинъ разъ и не дважды, а много разъ. И Богъ не только не

освобождалъ Апостола своего отъ посѣщавшихъ его бѣдъ, но попускалъ ему оставаться въ нихъ. Что же Апостоль, — возроптавъ на Бога? Нѣтъ. „Не ищу уже освободиться, говорилъ онъ, отъ этихъ бѣдъ, но еще съ великимъ удовольствіемъ хвалюсь ими“. Вотъ, други мои, какая должна быть у насъ вѣра въ премудрость Божію. Богъ, какъ существо всевѣдущее и премудрое, знаетъ, что намъ полезно и что вредно. Должно помнить еще и то, что Богъ иногда медлитъ исполненіемъ нашихъ молитвенныхъ желаній, и медлитъ съ цѣлью, чтобы пріучить насъ къ терпѣнію. Что такое терпѣніе, какъ не совершенная вѣра въ дѣйствительное существованіе промысла Божія? Если имѣемъ непоколебимую вѣру въ промыслъ Божій, во всемогущество Божіе, то несомнѣнно будемъ надѣяться и терпѣливо ждать исполненія нашихъ справедливыхъ желаній, хотя бы для того пришлось ждать очень долго. Здѣсь ужъ нѣтъ мѣста отчаянію! „Какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше путей вашихъ; сказалъ Господь чрезъ пророка Исаію, и мысли Мои выше мыслей вашихъ“. Но часто наши молитвы бываютъ еще и недостаточно усердны и настойчивы: уста произносятъ слова молитвы, а умъ витаеть, — Богъ знаетъ гдѣ; скажемъ свою просьбу разъ, два и уже утверждаемъ, что Богъ нашу молитву не слышитъ. Вспомнимъ, братіе, Евангельскую Хананейнку: какъ неотступно зывала она къ Спасителю, прося испѣлать дочь ея, „злѣ“ бѣснующуюся! Даже Апостолы вступились за нее и говорили: „пусти ю, яко вопіеть въ слѣдъ насъ“. Но что же Господь? Онъ и послѣ этого не удовлетворилъ ея горячей просьбы: Онъ сказалъ ей: „нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, говорилъ Онъ, и повреци псомъ“. Братіе! перенесемся мысленно къ этому событію и представимъ себя на мѣстѣ этой язычницы. Чтобы мы подумали и почувствовали, когда услышали бы эти слова Спасителя? Съ какою бы дерзостію, навѣрно, мы возроптали на Господа? Стали бы обвинять Его въ недостаточности любви, милосердія, сочувствія въ несчастіи и проч. и проч..... Да не будетъ съ нами этого!.... Мы просимъ у Бога милости и огорчаемся, что не получаемъ. Но сами то мы добродѣтельны? Вѣдь, Богъ не только милостивъ, но и правосуденъ. Если мы, воздѣвая руки свои къ Богу, въ то же время оскверняемъ ихъ ограбленіемъ, хищеніемъ и прочею неправдою, а уста свои, произносящія святѣйшее имя Божіе, оскверняемъ злословіемъ, клеветою, лестию и проч. пороками, то какъ можемъ надѣяться на полученіе милости Божіей? Помните, други

моц, что только „милостивій“, говоритъ Господь, помиловани будутъ“, а не безсердечные и жестокіе. Аминь.

Ціаконь Михаилъ *Поляко*.

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ.

Членъ девятый.

О святой вечери.

„На святую вечерю“, учать баптисты, „мы смотримъ, какъ на неоцѣненное благодатное установленіе“ (средство). Совершается она такъ. „Посль торжественной благодарственной молитвы преломляется хлѣбъ, который такъ же, какъ и вино, вкушается членами церкви“ (хлѣбъ, разламывается на кусочки, которые кладутся на тарелку или блюдо-подносъ; каждый изъ присутствующихъ, взявши по кусочку, съѣдаетъ, а потомъ запиваетъ виномъ, налитымъ въ стаканы изъ графина. Во время молитвы хлѣбъ и вино полагаются на столъ). Такимъ вкушеніемъ каждый разъ оживляется въ сердцахъ баптистовъ „воспоминаніе о Сынѣ Божіемъ и Онъ снова является изъ душъ въ своей кровавой красотѣ. Мы въруемъ“, учать они далѣе, „что въ семъ святомъ знакъ (хлѣбъ и винъ) Христосъ даетъ въ-рующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою кровь. Приобщеніе тѣла и крови Христовой должно быть върующему божественнымъ залогомъ, чрезъ что воспринятое имъ по върѣ прощеніе грѣховъ снова ему объявляется и завѣряется“ (стр. 8 и 9).

Преломленіе хлѣба баптисты называютъ святой вечерью и неоцѣненнымъ благодатнымъ средствомъ. Читая это, неволью представляемъ, что чрезъ преломленіе хлѣба, какъ благодатное средство, баптисты сподобляются принимать Тѣло и Кровь Христову, какъ залогъ жизни вѣчной. Что же оказывается? А вотъ что. Оказывается, баптисты на своей вечери вкушаютъ простой хлѣбъ и простое виноградное вино. Скажите, какъ отъ вкушенія простого хлѣба и вина, баптисты могутъ получать благодать? Если бы они вкушали Тѣло и Кровь Христову, то понятно, они входили бы въ тѣснѣйшее общеніе съ Іисусомъ Христомъ.

Нѣтъ, хлѣбъ и вино при принятіи остаются у нихъ простымъ хлѣбомъ и виномъ и только служатъ знакомъ, который указываетъ имъ на Тѣло и Кровь Христову. Учатъ, что они духовнымъ образомъ вкушаютъ Тѣло и Кровь Господню и тотчасъ же утверждаютъ, что они приобщаются ихъ. Эта запутанность и неясность свидѣтельствуешь, что въ ученіи о Святой вечери баптисты далеко уклонились отъ истиннаго, ясно и опредѣленно выраженнаго, Евангельскаго ученія о таинствѣ причащенія. Ап. Павелъ учитъ, что ветхій завѣтъ имѣлъ тѣнь, а не самый образъ вещей (Евр. 10, 1). Это значитъ, что символы, знаки или прообразы, были только въ ветхомъ завѣтѣ. При наступленіи новаго завѣта прообразы должны были уступить мѣсто предметамъ или вещамъ, которые они прообразовали. Ветхозавѣтныя жертвы были знакомъ или прообразомъ жертвы Голгофской—Исуса Христа: обрѣзаніе—крещенія и т. п. А баптисты и въ новомъ завѣтѣ находятъ еще прообразы и знаки. Сравнимъ ученіе баптистовъ о вечери, или преломленіи хлѣба, съ ученіемъ Исуса Христа и апостоловъ о таинствѣ причащенія.

Когда народъ іудейскій послѣ чудснаго насыщенія его простымъ хлѣбомъ искалъ Исуса Христа, то Онъ сказалъ ему: *„вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что яли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу пребывающую въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣчскій“* (Іоан. 6, 26—27). Вотъ какую пищу должны искать вѣрующіе и принимать ее! Какая же это *„нетлѣнная пища“*? Хлѣбъ не человѣчскій, но Божій, *„который сходитъ съ небесъ“* (33 стихъ). Гдѣ же этотъ хлѣбъ? Исусъ Христосъ сказалъ: *„Я есмь хлѣбъ, сшедшій съ небесъ, Я есмь хлѣбъ жизни“* (41 и 48 ст.) Что же это за хлѣбъ во Исусѣ Христѣ? *„Хлѣба, который Я дамъ“*, продолжалъ Исусъ Христосъ, *„есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“* (51 ст.). Итакъ, плоть Господня есть нетлѣнная пища для вѣрующіихъ. Какъ бы намъ и нашему слабому уму не было страннымъ и непонятнымъ, мы должны вѣрить словамъ Исуса Христа и вкушать небснаго хлѣба, т. е. Тѣла и Крови Христовыхъ. Іудея, слышавъ слова о ядѣннн Тѣла и Крови, сомнѣвались, спорили, роптали и говорили: *„не Исусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и Мать мы знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я сшелъ съ небесъ?“* и ученики: *„какія странныя слова! кто можетъ это слушать“* (42 и 60 ст.)? Однако Исусъ

Христосъ съ особенной силой подтвердилъ Свое учение, сказавъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть *Плоти Сына Человѣческаго* и пить *Крови Его*, то не будете имѣть въ себѣ жизни. *Ядущій Мою Плоть* и *пьющій Мою Кровь* имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо *Плоть Моя истинно есть пища*, и *Кровь Моя истинно есть питіе*. *Ядущій Мою Плоть* и *пьющій Мою Кровь* пребываетъ во *Мнѣ* и *Я* въ немъ“ (53—56 ст.). Далѣе Иисусъ Христосъ добавилъ: „*ядущій Меня жить будетъ Мою*“ (ст. 57). Спросите теперь, православные, баптистовъ: что Иисусъ Христосъ обѣщалъ дать вѣрующимъ: *Плоть Свою* и *Кровь*? Или только знаки плоти и крови? Вѣдь баптисты на своей придуманной вечери вкушаютъ простой хлѣбъ и вино, но Иисусъ Христосъ сказалъ народу, чтобы онъ не заботился о простой тлѣнной пищѣ, каковъ хлѣбъ, но о пищѣ нетлѣнной, сообщающей жизнь вѣчную, указавъ, что это есть *Тѣло* и *Кровь Его*. Очевидно, баптисты не слушаютъ словъ Иисуса Христа, соблазняются ими, не вѣрятъ имъ и, подобно іудейскому народу, заботятся о тлѣнной пищѣ и вкушаютъ ее. Слѣдуетъ напомнить баптистамъ, что Господь обѣщалъ дать для вкушенія *Плоть*, страдавшую на крестѣ за жизнь міра, а не простой хлѣбъ, который страдать не можетъ. Баптисты вкушаютъ на своей вечери простой хлѣбъ, а утверждаютъ, что вечеря ихъ есть благодатное, неоцѣненное средство! Въ главѣ 6-й отъ Іоанна Иисусъ Христосъ назвалъ Себя хлѣбомъ съ различнымъ наименованіемъ: *два жды*— „*хлѣбомъ жизни*“ (35 и 48 ст.), *два жды*— „*хлѣбомъ, шедшимъ съ небесъ*“ (41 и 50 ст.), *одна жды*— „*хлѣбомъ живымъ*“ (51 ст.) и *три жды*— просто съ указаніемъ „*хлѣбъ сей*“ (51 и 58 ст.). Очевидно, всѣ эти названія означали одно и то же и указывали на *Плоть* и *Кровь Его*. Какъ увидимъ ниже, апостолы и христіане подъ наименованіемъ „*хлѣбъ сей*“ разумѣли именно *Тѣло* и *Кровь* Иисуса Христа. Итакъ, Иисусъ Христосъ обѣщалъ дать вѣрующимъ въ пищу не простой хлѣбъ, какъ учатъ баптисты, но пищу „*нетлѣнную*“, дающую жизнь вѣчную. Кто не будетъ ѣсть *Плоти Сына Человѣческаго* и пить *Крови Его*, тотъ не будетъ имѣть въ себѣ жизни и обѣщанія со Христомъ, ибо Иисусъ Христосъ сказалъ: „*Ядущій Мою Плоть*“ (а не простой хлѣбъ) „и *пьющій Мою Кровь*“ (а не простое вино) „*пребываетъ во Мнѣ*, и *Я* въ немъ“ (53—56 ст.), Какія утѣшительныя слова для насъ съ вами, православные, но грозныя для невѣрующихъ баптистовъ!

Исполнилъ ли Господь свое обѣщаніе и далъ ли этотъ чудесный, небесный и нетлѣнный хлѣбъ, т.-е., Плоть и Кровь Свою въ пищу для вѣрующихъ? Конечно, ибо слово Господне истинно и непреложно!

На тайной вечери Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и раздавая ученикамъ, сказалъ: *„пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подавъ ѿ нея и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя новаго завета, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“* (Мѡ. 26, 26—28). Буквально такое же ученіе мы видимъ и у Евангелистовъ Марка и Луки (Мрк. 14, 22—24; Лук. 22, 19—20). Что можетъ быть яснѣе этого? Вѣдь только ослѣпленные умы могутъ не вѣрить словамъ Господа. Они такъ точны, опредѣленны и ясны, что не допускаютъ иного толкованія кромѣ одного: Иисусъ Христосъ, обѣщая дать вѣрующимъ въ Него нетлѣнную пищу, — хлѣбъ небесный — Плоть и Кровь Свою, — исполнилъ Свое обѣщаніе на тайной вечери. Развѣ Иисусъ Христосъ сказалъ, что хлѣбъ и вино какъ бы Тѣло Мое и какъ бы Кровь Моя? Развѣ сказалъ, что хлѣбъ только знакъ Моего Тѣла и вино знакъ Моей Крови? Развѣ училъ Иисусъ Христосъ, что хлѣбъ и вино только напоминаніе Тѣла и Крови Его? Нѣтъ, Онъ далъ Тотъ хлѣбъ, который предавался за людей, т.-е., Тѣло Свое, а не простой хлѣбъ; и ту Кровь, которая проливалась на крестѣ, а не простое вино. Но вотъ явились лжеучители баптисты, которые дерзнули говорить и говорятъ, что на тайной вечери ученики Христа принимали простой хлѣбъ и простое вино! Церковь православная, церковь Христова, не знала и не знаетъ такого ученія, почему да заградятся уста имѣющихъ ложное знаніе и уклонившихся отъ вѣры (1 Тимоѡ 6, 20—21).

Какъ училъ ап. Павелъ о яденіи Тѣла и Крови Христовыхъ? Въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ онъ писалъ: *„чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова“* (10, 16)? Слѣдовательно, христіане, преломляя хлѣбъ, вкушали Истинное Тѣло и Кровь Христову. Ап. Павелъ, не будучи въ числѣ двѣнадцати учениковъ, получилъ повеленіе отъ Самого Иисуса Христа совершать таинство причащенія (1 Коринѡ. 1, 23). Сказавъ, что Иисусъ Христосъ преподавалъ ученикамъ „Тѣло и Кровь Свою, ап. Павелъ такъ же, какъ и Иисусъ Христосъ, называетъ преподанное Тѣло „*хлѣбомъ*

симъ“ и Кровь чашею. Слова „хлѣбъ сей“ (по-русски хлѣбъ этотъ) указываютъ на хлѣбъ, „извѣстный всѣмъ христіанамъ, на хлѣбъ, о которомъ апостолъ упомянулъ, приводя слова Иисуса Христа объ установленіи Имъ таинства причащенія (26 ст.). А „хлѣбъ“, данный ученикамъ на вечерю, былъ „хлѣбомъ жизни, спешшимъ съ неба, хлѣбомъ живымъ, дающимъ жизнь вѣчную, пищею нетлѣнной“, т.-е., Тѣломъ и Кровью Христа Господа. Кто недостойно будетъ принимать хлѣбъ сей (т.-е., спешій съ неба) и недостойно пить изъ чаши Господней.— тогъ виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней, учить ап. Павелъ (27 ст.). Если бы на вечери вѣрующіе вкушали недостойно простой хлѣбъ, то какъ, спросите баптистовъ, они становились виновными противъ Тѣла и Крови Христовыхъ? Значить вѣрующіе, преломляя хлѣбъ, причащались Тѣла Христова, благословляя чашу, становились причастниками Крови Христовой. Вѣдь Иисусъ Христосъ обѣщалъ дать вѣрующимъ въ Него вмѣсто простой-тлѣнной пищи пищу нетлѣнную, чудесную, которая сообщала бы жизнь вѣчную. Если же думать, какъ баптисты, что на тайной вечери ученики вкушали простые и естественные хлѣбъ и вино, то мы придемъ къ слѣдующему: или Иисусъ Христосъ не исполнилъ своего обѣщанія, т.-е., не далъ нетлѣнной, чудесной пищи, или далъ, но такую же простую, которой насытилъ въ пустынѣ пять тысячъ человекъ (Іоанн. 6 гл.). Ни перваго, ни втораго предположить мы не можемъ, если не хотимъ сказать, что Иисусъ Христосъ допустилъ обманъ.

Священникъ *Алексій Луцкій*.

(Продолженіе будетъ).

Въ защиту церковно-славянскаго языка.

IV.

Основное положеніе нашей защиты славянскаго языка. Отношеніе народа къ славянскому языку. Чѣмъ обусловлены ошибки его отрицателей. Какія перемѣны въ славянскихъ текстахъ допустимы. Примеры такихъ измѣненій. Есть ли научныя основанія для отрицательнаго отношенія въ виду трудности текстовъ. Примеры его вліянія на учителей и особенности, въ какихъ оно является среди нихъ.

Останавливаемъ вниманіе на слѣдующей особенности нашихъ доводовъ: славянскій языкъ мы защищаемъ не по праву его давности, но

лишь потому, что онъ имѣетъ благотворное значеніе и для нашего времени и свои преимущества предъ русскою рѣчью. Наши экскурсіи въ прошлое имѣли въ виду раскрыть тѣ свойства, которыми онъ благотворно вліялъ на душу славянина — русскаго. Эти свойства остаются и теперь, остается и это вліяніе. Вѣками своего вліянія онъ входилъ, какъ факторъ просвѣщенія въ народную жизнь, и теперь онъ представляетъ явленіе благотворное для духовнаго развитія и достойнѣе сохраненія, какъ лучшая форма выраженія великой идеи христіанства въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ православной церкви и осуществилось въ душѣ русскаго народа. Не вышними также соображеніями, что оно орудіе обрусенія, или средство — объединенія славянскихъ племенъ, или источникъ улучшенія языка русскаго (разматривать предметъ съ этой точки зрѣнія не входитъ теперь въ нашу задачу), — нѣтъ мы въ данномъ случаѣ доказываемъ его необходимость и незамѣнимость, какъ языка церкви и священнѣхъ истинъ въ силу *присущихъ* ему *внутреннихъ достоинствъ*, признавая его какъ *самое цѣлесообразное орудіе* для той цѣли, какой онъ служитъ. Онъ имѣетъ самодовлѣющей *raison d'être*. И это значеніе видитъ и народъ, зная объ этомъ по непосредственному чувству и опыту. Онъ знаетъ, что ему даетъ славянская рѣчь, и знаетъ что это не то, что ему даетъ и чего онъ ищетъ отъ русской рѣчи. Ему нужно и то и другое — каждое на своемъ мѣстѣ. Заменить славянскую рѣчь русскимъ языкомъ — значило бы для народа лишиться того, что онъ отъ нея получаетъ. Вотъ почему предположеніе нашей богословской литературы о той опасности, къ какой привела бы замѣна славянскаго русскимъ языкомъ, имѣетъ твердое основаніе. „Замѣна славянскаго языка русскимъ въ нашихъ храмахъ — писалъ Архіеп. Амвросій — оттолкнетъ отъ церкви весь нашъ простой народъ“. И дѣйствительно: если исправленіе богослужебныхъ книгъ при Никонѣ вызвало отпаденіе отъ церкви значительной части народа, то остался ли бы онъ теперь спокойнымъ, когда вмѣсто славянскаго, стали бы при богослуженіи употреблять русскій? Вѣдь это уже не исправленіе, это совершенное упраздненіе языка, и дѣло касается не формы только, но и содержанія, такъ какъ придется во многихъ мѣстахъ текстовъ замѣнить отгѣнки выраженія и смысла, а въ иныхъ мѣстахъ явится даже новое содержаніе (такъ какъ при переводахъ придется пользоваться греческими и еврейскими подлинниками). Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ окажутся такіа

особенности, которыхъ нѣтъ въ греческихъ: быть можетъ и въ обряды пришлось бы внести измѣненія, исправляя вошедшія въ наши службы отступленія. Словомъ измѣненія въ текстѣ церковныхъ книгъ невольно и необходимо, какъ и при Никонѣ, повлекутъ за собою и другія нововведенія. И это, несомнѣнно вызоветъ новый расколъ или, вѣроятнѣе, переходъ дорожащихъ славянскимъ языкомъ въ старообрядчество. Или будемъ надѣяться, что народъ теперь не такъ религіозенъ и не настолько уже дорожитъ языкомъ церкви, и произведемъ опытъ? А не доказываетъ ли противное—ереси и секты, которыя множатся и множатся, свидѣтельствуя о религіозныхъ интересахъ? И вообще, нельзя забывать о трудно побѣдимой въ народѣ силѣ (тѣмъ болѣе, когда дѣло касается религіи)—приверженности къ старинѣ, привычки къ ней.

Нельзя считать вопросъ о славянскомъ языкѣ только школьнымъ вопросомъ или вопросомъ о формѣ, не имѣющей отношенія къ содержанію. Это вопросъ о религіозно-нравственномъ направленіи всей народной жизни. Вотъ почему, опредѣляя значеніе славянскаго языка, какъ предмета школы, мы обязаны были разяснить его значеніе, какъ фактора духовной жизни и народнаго развитія. При этомъ мы неизбѣжно должны были войти въ сферу духовной жизни народа и духовныхъ потребностей. Къ этому съ другой стороны вело насъ и опредѣленіе тѣхъ мотивовъ, которыми въ дѣйствительности руководятся въ рѣшеніи вопроса о славянскомъ языкѣ. Что основанія для нападенія или защиты славянскаго языка—не въ узко школьной сферѣ, а во взглядахъ на задачи жизни народа и его современные духовные запросы—это чувствуется всеми, хотя открыто не заявляется, хотя изученіе предмета къ этимъ первоосновамъ не возводится. И нельзя не замѣтить, что народъ правильнѣе понимаетъ смыслъ вопроса о славянскомъ языкѣ въ школѣ, чѣмъ большинство писавшихъ о немъ: онъ видитъ его связь съ жизнью и его практическое значеніе. Отсюда понятно, почему народъ уважаетъ школу, гдѣ церковное чтеніе высоко стоитъ, и начинается ропотъ и недовольство, когда оно въ загонѣ. О такой школѣ говорятъ, что она не занимается своимъ дѣломъ. И только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда въ населеніе проникъ религіозный индифферентизмъ, смотрятъ апатично и на положеніе въ школѣ славянскаго языка.

Различіе во взглядахъ на славянскій языкъ въ концѣ-концовъ связывается съ различіемъ міровоззрѣнія и отношенія къ религіи. Ясно,

почему народъ не возбуждаетъ вопроса объ упраздненіи славянскаго языка: онъ привязанъ къ нему, какъ къ языку православної вѣры, и въ той именно формѣ, какая дана ему въ славянскихъ книгахъ. А со стороны отрицателей славянскаго языка сказывается въ данномъ случаѣ не только различіе въ міровоззрѣніи, но очень часто и отрицательное отношеніе къ религіи. Но тутъ же выражается и неспособность стать въ правильное отношеніе къ чуждымъ имъ интересамъ и явленіямъ народной жизни. Они не могутъ судить о нихъ безпристрастно и основательно. Къ отрицанію славянскаго языка привело не всестороннее изученіе его, но тѣ запросы времени и тѣ общія вліянія Запада, по степени соответствія которымъ оцѣниваются явленія и факты русской дѣйствительности. Имъ показалось, что славянскій языкъ стоитъ въ антагонизмъ къ ихъ господствующимъ стремленіямъ. И отсюда нерасположеніе къ нему, нежеланіе изучать, отрицаніе... Начало казаться, что если мы обязаны обратить вниманіе на умственное развитіе, сообщеніе полезныхъ знаній и улучшеніе матеріальнаго положенія народа, то нѣтъ уже мѣста для славянскаго языка. Нѣтъ для него времени въ школахъ, нѣтъ ему мѣста, какъ предмету изученія и въ литературѣ общей и въ педагогической. Видя предъ собою на Западѣ готовые орудія прогресса, считая только ихъ средствомъ выйти на путь общечеловѣчнаго развитія и народнаго благосостоянія, не нашли въ ихъ ряду мѣста для славянскаго языка. Расколъ между интеллигенціей и народомъ усиливается еще сознаніемъ со стороны первой своего преимущества. Считая мѣриломъ истины только свои взгляды и смотря на народъ лишь какъ на объектъ воздѣйствія, естественно, что люди такого направленія не могутъ представить себѣ, какъ еще живо религіозное чувство въ милліонахъ русскаго народа и то, что для него храмъ и богослуженіе представляютъ великую силу, значеніе которой трудно понять тому, кто самъ стоитъ въ сторонѣ отъ этихъ вліяній, никогда ихъ не испытывалъ и не переживалъ. И тѣмъ болѣе не имѣютъ отзывчивости на религіозныя чувства и стремленія народа тѣ, кто чуждъ историческаго чутья, способности ясно представить рядъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ народъ воспринималъ, безъотчетно, часто самъ того не замѣчая, религіозно-воспитательныя вліянія, впитывая ихъ въ себя, настраиваясь, проникаясь ими, какъ атмосферою, которая окружала его отъ рожденія до могилы. Какъ зерно, проникшее въ самую глубину почвы, ученіе Еван-

гельское пускало ростки, хранясь въ душѣ, какъ святая святыхъ, перерождая ее и выражаясь въ благородныхъ дѣлахъ. Но часто оно бывало прикрыто и подавлено темными инстинктами, мракомъ невѣжества, страстями и пороками. Эта-то сторона, какъ видимая для каждаго, прежде всего останавливаетъ взоръ наблюдателя. А люди, лишенные способности проникать въ тайники души и видѣть лежащее въ ней добро и его часто незамѣтныя, простыя формы обнаруженія, — только это темное и видятъ и только чертами грубости, косности и пороковъ опредѣляютъ народъ и не видятъ воспріятія имъ христіанства въ прошломъ и его вліянія на него въ настоящемъ. Такихъ людей, какъ Достоевскій, умѣющихъ проникнуть въ душу, найти въ ней скрытое добро и прослѣдить его развитіе — мало; зато такихъ, кто способенъ подмѣтить только грубость и порокъ и только ими опредѣлять человѣка — очень и очень много *).

Психическая основа въ сужденіи о значеніи славянскаго языка, когда предлагаютъ замѣнить его въ богослуженіи русскимъ, — весьма несложна. Не нужно *мнѣ* славянскаго богослуженія (чаще вѣрнѣе было бы сказать — никакого богослуженія), значить его не нужно *и народу*. А нужно было бы прежде подумать о томъ: если мнѣ не нуженъ славянскій языкъ — значить ли это, что онъ и народу не нуженъ? Имѣю ли я право народъ отождествлять съ собою? Знающему жизнь и прошлое русскаго народа и его отношеніе къ интеллигенціи, явился бы и другой вопросъ: не сочтетъ ли народъ это отрицаніе славянскаго языка въ

*) Нельзя отрицать у Л. Н. Толстого знанія крестьянъ и того, чѣмъ можно повліять на нихъ. Вотъ рассказъ близкаго къ нему крестьянина о томъ, насколько онъ умѣлъ воздѣйствовать на душу и вмѣстѣ — свидѣтельство, что христіанство дѣйствительно, воплотилось въ народную жизнь. Одинъ разъ Толстой, съ своими спутниками изъ Москвы въ Тулу, подобралъ больнаго мальчика. Съ деревнѣ, куда они зашли въ одну избу, хозяйка, увидѣвши больнаго, грубо набросилась на нихъ и стала требовать, чтобы они убирались съ этимъ больнымъ, который еще помереть и съ нимъ обѣды наживешь. Левъ Николаевичъ *напомнилъ* ей о Богѣ, что Богъ велѣлъ дѣлать въ такихъ случаяхъ — и баба *сразу смирилась*, приняла ихъ къ себѣ, стала ухаживать за больнымъ и согласилась даже оставить его у себя, пока за нимъ не придутъ". (Вѣсти. Европа 1909 г. июнь стр. 775). Женщина, подъ вліяніемъ страха за себя, забыла заповѣдь милосердія — ей напомнили о Богѣ и Его заповѣди, и она забывая теперь о себѣ, слѣдуетъ закону любви. И такихъ примѣровъ можно найти немало. Какого еще доказательства, что Евангельское ученіе глубоко проникло въ душу народную и служить началомъ ея дѣятельности? Оно не всегда торжествуетъ: оно побѣждается дурными инстинктами, но несомнѣнно, что и само побѣждаетъ ихъ, направляя человѣка на путь любви и Евангельской правды.

богослуженіи посягательствомъ на самую религію, а не только на формы ея выраженія? Не поколеблется ли онъ тогда въ преданности церкви, не пойдетъ ли тогда слушать славянскую рѣчь къ старообрядцамъ?.. Кто же поставитъ предъ собою рядъ такихъ вопросовъ, тотъ открываетъ новую сферу для изслѣдованія и многое представится тогда въ иномъ видѣ, чѣмъ является теперь. Но дѣло въ томъ, что чуждые по своему міровоззрѣнію народа не могутъ, не способны войти въ эту сферу, и если эти вопросы предлагаются—они скользятъ въ ихъ сознаніи, не овладѣвая ихъ мыслью настолько, чтобы дать имъ новое настроеніе, соотвѣтствующее требованіямъ безпристрастнаго изслѣдованія новыхъ для нихъ явленій. Въ этомъ взаимномъ непониманіи основаніе розни между интеллигенціей и народомъ. Она несомнѣно есть, какъ бы ни возмущались, какъ бы ни опровергали это идущіе въ народъ съ проповѣдью новаго міровоззрѣнія. И нельзя побѣдить имъ народнаго недовѣрія въ религіозныхъ вопросахъ уже потому, что самый вопросъ о перемѣнѣ языка церкви идетъ не отъ духовенства и не отъ самого народа, а отъ тѣхъ, чья вѣра для него сомнительна. Онъ думаетъ: какъ можетъ судить о формахъ, способахъ выраженія *моей* вѣры и хлопотать о перемѣнѣ ихъ—тотъ, кто самъ не вѣритъ? Посягая на языкъ вѣры, не посягаютъ ли эти люди на мою вѣру? И онъ имѣетъ основанія такъ думать: я не знаю такихъ лицъ изъ вѣрующихъ и не приходилось мнѣ даже слышать, чтобы крестьяне выражали желаніе замѣнить въ храмѣ славянскую рѣчь русскою (имѣю, разумѣется, въ виду православныхъ, а не штундистовъ и др. сектантовъ, всю массу русскаго народа, а не исключенія).

Изъ непониманія народа и нежеланія изучать его, изъ признанія себя стоящими выше народа во всѣхъ отношеніяхъ, вытекаетъ новая и грубая ошибка противъ исторіи, противъ достоинства челоуѣческой личности: предлагаютъ ввести перемѣну богослужебнаго языка, *не убѣдивъ* народъ въ ея необходимости и *вопреки* его желанію. Слѣдовательно, свою реформу они желаютъ основать на принужденіи, на насиліи, врываясь съ указкою въ духовную жизнь народа—въ область его религіозныхъ вѣрованій. Хотятъ служить народу, но безъ народа. Такое отношеніе къ религіи и славянскому языку основано на фальшивомъ представленіи народа дикаремъ, лишеннымъ внутреннихъ основъ своей духовной жизни, такъ что съ его взглядами ненужно считаться

и, какъ дѣтямъ малымъ, можно дѣлать добро по своему усмотрѣнію, не справляясь съ его потребностями. Но мы показали историческія основы народныхъ вѣрованій и религіозно-воспитательное значеніе славянскаго языка. Сила и вліяніе этого великаго фактора духовнаго прогресса народа и теперь проявляется въ жизни и народъ, привязанный къ славянскому языку, стоитъ на высшей степени пониманія этого духовнаго фактора, до котораго не могутъ подняться тѣ, кто ставитъ народъ ниже себя и желаетъ въ этомъ дѣлѣ направлять его.

Необходимо судить о значеніи славянскаго языка на основаніи свойствъ и характера религіозно-нравственныхъ потребностей народа, имѣя въ виду его вліяніе на чувства и волю, а не на основаніи только степени его удобопонятности, — ибо эта односторонняя точка зрѣнія не изъ существа предмета вытекаетъ, не изъ понятія о той цѣли, для которой этотъ языкъ служить. А говоря о значеніи славянскаго языка въ школѣ, нужно помнить, что она готовится къ жизни. Пока есть церковь православная, пока есть особенный языкъ церкви, сродный по духу и строю самой религіи, до тѣхъ поръ этотъ языкъ и въ школѣ долженъ изучаться, какъ средство религіозно-нравственнаго воспитанія. Судьба славянскаго языка въ школѣ неразрывно связана съ его значеніемъ въ храмѣ. Вотъ рядъ выводовъ, къ которымъ привела насъ защита славянскаго языка отъ нападокъ на него.

Но развѣ въ тѣхъ обвиненіяхъ, какія слышатся противъ славянскаго языка, нѣтъ нисколько правды? Развѣ славянскіе тексты вполне понятны, или не нужно вносить въ нихъ никакихъ исправленій? Было бы крайностью отрицать, какъ несостоятельное, все то, что говорятъ противъ славянскаго языка и его современной постановки въ школѣ. Справедливость требуетъ, чтобы мы вдумались въ обвиненія и все, что въ нихъ есть достойнаго вниманія, приняли къ свѣдѣнію. Хотя, какъ мы видѣли, и тутъ у нихъ крайности: признаніе чрезмѣрной трудности славянскаго языка — преувеличеніе; отсюда и ложный выводъ о необходимости совершенно устранить его изъ церкви и школы.

Та доля правды, которая есть въ словахъ отрицателей славянскаго языка, давно уже остановила на себѣ вниманіе людей, заботящихся о возвышеніи вліянія религіи. Въ славянскихъ текстахъ не все вразумительно: встрѣчаются въ псалмахъ преимущественно, а еще болѣе въ церковныхъ цѣснопѣніяхъ слова, выраженія и обороты, затрудняющіе

пониманіе. Нужны упрощенія. Но вносить необходимыя исправленія не значитъ отбросить самый языкъ. Да и въ этомъ исправленіи нужно идти постепенно и осторожно, измѣняя лишь самое необходимое, выясняя его полезность и незамѣтно приучая къ этимъ исправленіямъ народъ. Опытъ нѣкоторыхъ (хотя и не вполне удачныхъ) исправленій, принятыхъ незамѣтно и безъ волненій, представляетъ второе изданіе Елизаветинской Библии. Но какія перемены допустимы? Исправленіе богослуженныхъ и священныхъ книгъ должно состоять въ замѣнѣ темныхъ словъ и выраженій словами и оборотами болѣе ясными, но взятыми изъ славянскаго же языка. И этого мало. Нужно стремиться къ тому, чтобы эти слова и выраженія носили на себѣ печать той же силы, той же выразительности и глубины чувства, что и въ тѣхъ текстахъ, какіе нужно упростить, и въ тѣхъ подлинникахъ, съ которыхъ сдѣланъ переводъ. Ильминскій въ своемъ «Размышленіи о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разное редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія» представилъ много образцовъ, гдѣ правильнѣе и глубже выраженъ смыслъ священныхъ текстовъ въ языкѣ перевода древне-славянскаго, а не въ исправленномъ и общеупотребительномъ теперь ново-славянскомъ, и далъ примѣры, гдѣ при этихъ преимуществахъ, древне-славянскій текстъ не менѣе понятенъ, чѣмъ ново-славянскій, но глубже, живѣе и правильнѣе выражаетъ смыслъ подлинника. Несомнѣнно, что въ этихъ древнихъ, высокихъ по своему духу и характеру текстахъ, много указаній, какія и какъ сдѣлать измѣненія въ текстахъ ново-славянскихъ. «Вѣрно, замѣчаетъ Ильминскій (стр. 78—79), что многія книги можно возстановить по древнимъ рукописямъ въ ихъ древнѣйшемъ церковно-славянскомъ текстѣ. Какъ это сдѣлать — не умѣю и не рѣшаюсь предрѣшать, но только полагаю необходимымъ, чтобы были изданы Евангеліе, Псалтирь, Пятокнижіе Моисеево... и вообще все, что осталось въ древнѣйшихъ памятникахъ изъ священныхъ и богослуженныхъ книгъ». И хотя ихъ нельзя было бы (чего желаетъ Ильминскій) ввести въ употребленіе, потому что принципъ приближенія переводовъ къ первоначальному церковному языку не долженъ господствовать надъ другимъ существеннымъ требованіемъ — возможною большею близости, доступности языка церкви для православныхъ, но, разумѣется, безъ ущерба для его искренности, прочувствованности и глубины изъ нихъ, весьма многимъ можно бы воспользоваться, и въ томъ или иномъ

видѣ перенести въ исправленные тексты. Во всякомъ случаѣ *измѣненія* въ церковныхъ книгахъ *должны произойти черезъ славянской же языка*. Слѣдовательно, вопросъ о необходимости исправленія текстовъ церковныхъ долженъ трактоваться не въ томъ смыслѣ, какъ смотрятъ на это противники славянскаго языка: не о замѣнѣ его русскимъ должна идти рѣчь, но объ усиленіи его вліянія богатствами славянскою же рѣчи, черезъ приближеніе его еще больше къ чувству и разумѣнію православныхъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы его благотворное воздѣйствіе на душу еще больше возросло, а не падало, — а послѣднее, какъ мы видѣли, неизбежно, при замѣнѣ его русскимъ языкомъ.

Въ исправленіи богослужбныхъ текстовъ и библейскихъ книгъ, нужно опираться на авторитетъ тѣхъ лицъ, чья вѣра для народа не подлежитъ сомнѣнію, и каждому участвующему въ немъ приобрести народное довѣріе. Объ улучшеніи славянскихъ текстовъ давно уже существуетъ мысль и среди православнаго духовенства. Укажемъ нѣсколько не особенно давнихъ примѣровъ. Московскій митрополитъ Филаретъ говоритъ (въ письмѣ къ оберъ-прокурору Ахматову, въ 1863 году): «Языкъ славянскаго перевода Библии, общевразумительный и общепотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время, по своей древности... Неоспоримо то, что въ славянскомъ переводѣ Библии есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи не вразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальнымъ текстомъ — еврейскимъ и греческимъ». Немного позже, уже Кіевскій митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору А. П. Толстому, представляя и примѣры мѣстъ, нуждающихся въ исправленіи. Такъ: въ гл. 3 ст. 15 книги Бытія правильнѣе вмѣсто словъ — «той твою *блюсти* будетъ главу», сказать: «той твою *сокрушитъ* главу». Въ той же книгѣ гл. 49, ст. 10, вмѣсто — «дондеже *пріидуть отложенная* ему» лучше — «дондеже *пріидеть примиритель*». Или въ 15 гл. отъ Іоанна ст. 22 вмѣсто «*вины* не имуть о грѣсѣ своемъ» слѣдуетъ сказать: «*оправданія* не имуть» и т. д. и т. д. Вотъ примѣры неудачныхъ переводовъ съ греческаго и еврейскаго, а также и того, какъ можно постепенно и безъ замѣшательства въ народѣ, обдумавши каждое слово, каждое выраженіе — исправить ихъ такъ, что текстъ станетъ понятнѣе для него и не потеряетъ своей силы. Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить и упростить конструкцію рѣчи, такъ какъ часто «въ славянскомъ переводѣ слова расположены въ томъ же

порядкѣ, какъ и въ греческомъ текстѣ», *) на что указалъ и Ильминскій, доказавши, насколько живѣе и сильнѣе была бы конструкція, соответствующая славянскому языку. Тѣмъ болѣе нужно измѣнить переводъ, когда онъ, сдѣланный съ греческаго, совершенно отличается отъ подлинника (еврейскаго). Напр., ст. 13 псалма 63, читается: „*Царь силъ везлюбленнаго красотою дому раздѣлитъ корысти*“, а согласно еврейскому тексту нужно сказать: „*Цари воинствъ блыутъ, блыутъ, а сидящая дома дѣлитъ добычу*“. Непонятное — и можно и должно измѣнить. Но если несогласное съ подлинниками имѣетъ въ славянскомъ текстѣ свой опредѣленный, уже окрѣпшій въ сознаніи чтецовъ и слушателей, смыслъ, то еще нужно подумать да подумать о томъ, благотворно ли будетъ измѣненіе славянскаго текста, не имѣетъ ли онъ высокаго воспитательнаго дѣйствія и въ своемъ настоящемъ видѣ. Въ данномъ случаѣ нужно смотрѣть на дѣло не съ точки зрѣнія буквы, но со стороны — внутренняго значенія.

Изъ видныхъ церковныхъ дѣятелей позднѣйшаго времени, которые производили опыты исправленія богослужебныхъ книгъ, лично мнѣ были извѣстны епископъ Августинъ, послѣ котораго должны бы сохраниться труды по исправленію церковныхъ книгъ (**). Въ своей статьѣ «По поводу изданія Учебнаго Октоиха и Учебнаго Часослова» («Труды Кіевской Духовн. Акад.» № 11, годъ 1888, стр. 103) преосвященный Августинъ писалъ: «Если бы всѣ исправленія и улучшенія славянскаго текста богослужебныхъ книгъ сдѣланы были тщательно и умѣло, тогда наши церковныя молитвословія и пѣснопѣвія могли бы по истинѣ и назидать и умилять вѣрующіихъ и самый языкъ славянскій пересталъ бы казаться такимъ труднымъ и неудободоступнымъ, какимъ онъ теперь представляется многимъ, особенно свѣтскимъ людямъ».

Но довольно. Въ нашу задачу не входитъ спеціальное изслѣдованіе по этому вопросу. А для нашей цѣли, — каковъ долженъ быть переводъ,

*) „Опытъ изученія Библіи въ Россіи“ Н. Астафьева, стр. 77, примѣч.

**) Онъ дѣлалъ исправленія и на листахъ богослужебныхъ книгъ. Не знаю, были ли эти книги его собственныя, или Екатеринбургскаго монастыря. Но я знаю, что онъ читалъ и на вѣпросѣ, согласно своимъ исправленіямъ (и читалъ съ такимъ чувствомъ, такъ отчетливо, какъ нужно бы всегда и вездѣ читать). Гдѣ теперь всѣ эти труды? Сохранились ли его помѣтки на книгахъ церковныхъ? Почему нѣтъ ничего изъ нихъ въ печати? Это сдѣлать — обязанность насѣдника, издавашаго лишь проповѣди и поученія покойнаго владыки.

чтобы не потерять своей силы—съ одной стороны, а съ другой—для выясненія того, что замѣна русскимъ переводомъ богослужбнаго языка была бы вредна и только бы принизила благотворное вліяніе славянскаго богослуженія и чтенія, внося, вмѣсто церковности и сердечности, разсудочное протестантское отношеніе къ тексту, — достаточно и сказаннаго. Ясно, что необходимыя исправленія для блага вѣрующихъ должны быть сдѣланы *на почвѣ того же языка*, соотвѣтствуя исторически разработавшимся потребностямъ народа, должны быть сдѣланы *тѣми, кто стоитъ къ религіи въ такихъ же отношеніяхъ, какъ и народъ*, и не можетъ вызвать съ его стороны ни недовѣрія, ни вражды. Цѣль исправленія, чтобы славянскій текстъ еще въ болѣеи степени сдѣлался орудіемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, необходимымъ въ церкви, изучаемымъ въ школахъ. Но славянскій языкъ останется въ прежнемъ уваженіи народа, если исправленія будутъ сдѣланы осторожно, чтобы не внести соблазна и нареканій. Вотъ почему, когда является сомнѣніе (въ виду опасенія, что переводъ можетъ вызвать недовольство въ народѣ), дать ли переводъ даннаго мѣста, или оставить его по прежнему, — чаще нужно склоняться къ послѣднему: время для перевода, если все таки нужно будетъ его сдѣлать, прійдетъ еще...

Но современное общество, стремясь впередъ по пути примѣненія началъ Западно-Европейскаго развитія къ нашей жизни, въ лицѣ многихъ изъ своихъ представителей, не находитъ мѣста въ жизни народной и въ школахъ для церковно-славянскаго языка хотя бы и въ такомъ видѣ, какъ указано нами, но сохраняющимъ тотъ же характеръ и тѣже свойства и особенности. Они отрицаютъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, это орудіе нравственнаго прогресса, не оглядываясь назадъ, чтобы принять во вниманіе, чѣмъ славянскій языкъ былъ для народа и чѣмъ онъ теперь является для него. Судя лишь по себѣ и не зная духовныхъ интересовъ многомилліоннаго русскаго народа, его психологіи, его потребностей они не думаютъ о соотвѣтствіи всѣмъ этимъ особенностямъ средствъ духовнаго развитія. Самое увлеченіе славянскимъ языкомъ имъ непонятно, имъ странно и даже дико пристрастіе „къ славянщину“, какъ они говорятъ, — эта охрана церковныхъ книгъ, какъ драгоценнаго сосуда, испортить, а тѣмъ болѣе разбить который значило бы — въ чемъ народъ увѣренъ — поколебать высокое уваженіе къ святому, въ немъ хранимому содержанію. И кажется имъ, что вдругъ можно взять и

уничтожить славянскій языкъ—и въ церкви и въ школѣ, *) и что къ этому также спокойно отнесется и народъ и также легко привыкнетъ, какъ и они (хотя отцы и дѣды высшихъ и отчасти среднихъ сословій привыкали къ этому вѣками со времени Петра I-го, и потомки ихъ уже не сохранили того религіознаго чувства, для котораго только и нуженъ славянскій языкъ). И эти взгляды представителей современнаго направленія усвоятся учителями и подчиняютъ себѣ ихъ дѣятельность.

Примѣчаніе. Небезполезно освѣтить мое послѣднее замѣчаніе двумя—тремя примѣрами изъ недавняго прошлаго. Въ г. Астрахани въ 1908 году устраивались учительскіе курсы. Большинство учителей и учительницъ было изъ церковныхъ школъ; но значительный между ними процентъ былъ также изъ учащихъ казачьяго вѣдомства; были учителя и учительницы и вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Разъясненія методическаго характера и уроки по славянскому языку я предвараилъ обстоятельнымъ выясненіемъ значенія славянскаго языка, занявшимъ нѣсколько бесѣдъ. Я имѣлъ въ виду вызвать сочувствіе и интересъ къ его преподаванію вообще и къ нашимъ курсовымъ занятіямъ въ частности. Необходимо ли это было? Невозможенъ успѣхъ дѣла, если самъ работникъ, его исполняющій, ему не сочувствуетъ, или къ нему равнодушнѣе, не видитъ и не сознаетъ его полезности. Не разъ бывая на курсахъ въ разныхъ городахъ, я наблюдалъ, какъ стараются лекторы, объясняя способы занятій по славянскому языку, и... видѣлъ въ то же время вялость, равнодушіе и апатію или почти открыто отрицательное отношеніе со стороны курсистовъ. И думалъ я: „вотъ бесполезный трудъ! Не значить ли это носить дрова, чтобы двинуть машину въ путь, на работу, а главнаго то нѣтъ: огня,—тогда бы только и закипѣла работа“. При томъ меня удивляло и поражало одно: руководители курсовъ какъ будто не видѣли, что въ тѣхъ, кто долженъ былъ примѣнять къ дѣлу указываемые ими методы и образцы занятій, нѣтъ огня любви къ нему, охоты, усердія, чтобы двинуть дѣло впередъ, осуществить лучшее. И страннымъ казалось: человѣку, который данное дѣло считаетъ излишнимъ и исполняетъ его кое-какъ, чтобы оставаться лишь формально правымъ, толкуютъ о различныхъ лучшихъ способахъ преподаванія;

*) По взгляду Новикова „отвыкнуть отъ славянскаго языка и перейти къ русскому—дѣло одного поколѣнія“. Таково понятіе, о законахъ историческаго развитія и силѣ религіи въ народѣ. Вотъ почему и предлагаютъ его изгнать изъ церкви и школы, представляя это и легкимъ дѣломъ и полезнымъ...

тому, кто въ себѣ не имѣетъ рвенія, охоты къ данному предмету, говорятъ, какъ развить въ дѣтяхъ охоту къ занятіямъ. Вотъ почему я и началъ свои бесѣды и уроки попыткою зажечь или поддержать этотъ огонь любви къ преподаванію предмета или, по крайней мѣрѣ, вызвать сознаніе долга, разъяснивши значеніе славянскаго языка, указавши неосновательность предубѣжденія и различныхъ возраженій противъ него.

Желая опредѣлить взгляды курсистовъ, ихъ отношеніе къ предмету, ихъ подготовку, я старался свои разъясненія перевести на собесѣдованія и вызвать активное участіе ихъ въ рѣшенія вопросовъ. Кромѣ собесѣдованій въ часы курсовыхъ занятій и послѣ нихъ, я предложилъ каждому, кто пожелаетъ, спрашивать меня и письменно, безразлично съ подписью или безъ подписи своего имени. И вотъ мнѣ подавались записки, показывающія, какъ сильно влияетъ современная печать на учителей и какъ трудно бороться съ этими предубѣжденіями. Мои опроверженія вызывали новыя записки—съ развитіемъ, посильнымъ для учителя, новыхъ доводовъ противъ славянскаго языка.

Одна записка, напр., была такого содержанія (переписываю буквально, въ ея непосредственности и нѣкоторой туманности выраженій, лишь съ нѣкоторыми сокращеніями): „Такъ какъ религія народа облечена въ обряды, то и славянскій языкъ имѣетъ значеніе внѣшнее, обрядовое. А такъ какъ внутренній міръ людей дисциплинируется черезъ сознаніе нравственныхъ основъ, то очевидно (?), священное писаніе своимъ внѣшнимъ выраженіемъ (на славянскомъ языкѣ) сдѣлать этого не можетъ (почему?). Переводъ славянскаго текста на русскій далъ бы человѣку яенѣ *понимать* читанное и искать выхода изъ ложнаго устройства жизни къ прямому, правильному, непоколебимому идеалу нравственности“... И вотъ мнѣ приходилось уяснять односторонность взгляда, признающаго значеніе текстовъ религіозныхъ *только* для сознанія и пониманія, какъ будто слово Божіе—лишь философскій трактатъ, гдѣ истина религіозная только еще ищется, критическо анализирующамъ разумомъ. Особенно же къ языку богослуженія это возраженіе совершенно непримѣнимо. Вѣдь въ православіи истина уже есть; она уже принята народомъ. Остается усвоить ее возможно совершеннѣе сердцемъ; ее нужно перевести въ жизнь, сдѣлать мотивомъ воли. Значитъ, здѣсь не работа холоднаго ума, только еще отыскивающаго, во что вѣровать, сравнивающаго и провѣряющаго религіозныя ученія: тутъ

народъ живетъ уже всею полнотою религіозныхъ чувствъ, ищетъ и находитъ откликъ на то, что въ немъ есть. И языкъ—онъ хотя ибъчто вышнее, но служатъ для выраженія внутренняго и тѣсно съ нимъ связанъ. Рѣчь славянская проникнута чувствомъ, стремленіемъ къ совершенству—къ Богу и правдѣ, и влияетъ на всѣ стороны души человѣка... Приходилось доказывать, что въ этомъ отношеніи текстъ славянскій выше русскаго и что такого вопроса вѣрующій изъ народа не поставитъ, потому что вѣрующій не ищетъ въ славянскомъ языкѣ пищи лишь для мышленія и различаетъ значеніе рѣчи русской и славянской—каждой въ своей области. Указывалось мною, что самая постановка вопроса неправильна и обусловлена незнапіемъ религіозно-просвѣтительнаго значенія славянскаго языка... „Что *больше* возвышаетъ въ религіозномъ отношеніи, *сильнѣе* влияетъ на душу человѣка, *ближе* вводитъ его въ общеніе съ Безконечнымъ, отрываетъ отъ обиденнаго, мірскаго, суетнаго—рѣчь славянская или русская?—такъ долженъ быть поставленъ вопросъ, и отвѣтъ на него тогда будетъ ясенъ...

Вотъ еще нѣсколько отрывковъ изъ записокъ. „Если человѣкъ воспринимаетъ какую-нибудь мысль, то она вызоветъ и то чувство, какое въ себѣ заключаетъ“... Всегда ли такъ бываетъ? И въ какихъ случаяхъ это бываетъ? Это единство идеи и чувства, то, что особенно волнуетъ душу—не въ поэзіи ли сильнѣе, чѣмъ въ прозѣ?.. Я указалъ примѣры преимущества въ этомъ отношеніи церковнаго языка, гдѣ столько поэзіи, который весь пропитанъ чувствами. И дальше: „Мысль въ человѣческомъ мозгу утверждается на долго. Если же мысль, хранящаяся въ нашей памяти, при случаѣ (?) вступитъ въ ассоціативную связь съ явленіемъ или фактомъ въ жизни, то у насъ вновь начинается вибрировать то же чувство, какое имѣла въ своей природѣ мысль. Изъ этого видно, что чувство, поселявшееся черезъ сознаніе, можетъ быть постояннымъ“.. И опять мнѣ приходилось разъяснять, что знать и чувствовать не одно и тоже, хотя связь между ними и есть всегда (даже въ музыкѣ); что мысль—не чувство: можетъ быть ясная и холодная мысль, имѣющая чисто познавательное значеніе и не связанная съ чувствомъ. Последнее, какъ и образы, чтобы стать сильнѣе, требуетъ своихъ особенныхъ способовъ выраженія. Какъ поэзія требуетъ своихъ особенныхъ формъ, такъ и религіозное чувство имѣетъ свои способы обнаруженія. И при томъ, данное возраженіе противъ славянскаго языка

через-чуръ общо, и, опровергая многое, несомнѣнно въ самомъ себѣ носить разрушеніе: оно направлено противъ всякаго проявленія творчества человѣческаго, оно признаетъ только произведенія мысли, а все, гдѣ господствуетъ чувство, не признаетъ... Ошибочно думать, что лишь то, что дѣйствуетъ на спокойно воспемяющую мысль сильнѣе вліяетъ и обязательно болѣе долгое время сохраняется, чѣмъ то, что даетъ образы и само проникнуто чувствами, какъ, напр., произведенія Шекспира, Гете, Пушкина, Гоголя. Напротивъ, чувства и образы гениально выраженные въ формахъ, соотвѣтствующихъ для ихъ возможно лучшаго воспріятія, производятъ незабываемое впечатлѣніе, составляютъ важный факторъ въ развитіи человѣчества. Вотъ почему перевести языкъ религіи-славянскій на русскій, ради вполне яснаго изложенія мыслей, чтобы приблизить его къ сознанию, хотя это и ослабило бы чувство, значило бы уменьшить, а не усилить вліяніе религіи... Такъ, слѣдя за ходомъ и изгибами мысли учителей, приходилось мнѣ, защищая славянскій языкъ, касаться и вопросовъ психологіи и творчества, т. е. пользоваться всѣми доводами, которыя въ данномъ случаѣ казались мнѣ болѣе убѣдительными.

Или: «Религіозныя *чувства* воспитываются тѣми мыслями, какія проходятъ черезъ нашу голову (?). Отъ качества мыслей зависитъ и образъ чувства. Дѣйствіемъ же мысли и чувства опредѣляется духовный обликъ человѣка... Въ отношеніи славянскаго языка высказанное мнѣніе даетъ такой выводъ: необходимо, чтобы мысли славянскаго текста, заключающія въ себѣ религіозныя чувства, были облечены въ простую удобопонятную форму познанія, потому что этимъ дается имъ свобода проникнуть въ разумъ, воспитать чувства и тѣмъ сблизить людей»... Замѣчательно сходство въ записяхъ разныхъ куренстовъ: объясняется ли это чтеніемъ тѣхъ же книгъ, бесѣдами между собою, или другимъ чѣмъ—не знаю. Но мнѣ приходилось не мало вращаться въ той же области доводовъ: естественно, что, какъ идущія въ разрѣзъ съ обычнымъ теченіемъ ихъ мысли, онѣ медленно воспринимались. Пришлось говорить съ разумъ, чувствъ, воображенія и формахъ выраженія, соотвѣтствующихъ имъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Пришлось коснуться ложной увѣренности въ значеніи мысли самой по себѣ, какъ основъ нравственнаго прогресса (мысль еще Бокля). Въ виду указанія записокъ на то, что славянскій языкъ—внѣшность, форма, оболочка, которая

и́шаетъ ясно представить существо предмета, нужно было и мнѣ указать на неизбѣжность обнаруженія во вѣшнихъ формахъ всего вообще, что есть въ нашей душѣ и безъ чего не доступны намъ ни мысль, ни чувства другихъ людей, что человекъ безъ матеріальныхъ средствъ (звука, мимики, движенія) не имѣетъ возможности передавать своихъ душевныхъ состояній—прямо отъ души душѣ. И русскій языкъ, какъ и славянскій есть средство, или средство для обнаруженія внутренняго во вѣ, значитъ вопросъ опять въ томъ, что удобнѣе, лучше для выраженія религіозно-нравственныхъ стремленій.. Записки курсистовъ, ведущія къ большому и большому уясненію значенія славянскаго языка, давали возможность, установить живое отношеніе къ занятіямъ, активное участіе къ нимъ,—хотя, насколько я вызвалъ интересъ къ преподаванію славянскаго языка и насколько отразились курсы на собственныхъ занятіяхъ ихъ участниковъ, не берусь рѣшать. Но уже то, что славянскій языкъ явился для курсистовъ (хотя на курсахъ) живымъ предметомъ, не менѣе интереснымъ, чѣмъ другіе,—признакъ, по моему, добрый.—Разсказывая обо всемъ этомъ, я желаю примѣрами освѣтить зависимость учителя отъ литературныхъ взглядовъ и теорій, оправдывающихъ отрицательный взглядъ на славянскій языкъ и пренебреженіе къ нему въ школахъ.

А вотъ еще примѣръ ребяческой болтовни, замѣняющей фразами знаніе и доводы крикомъ, но, какъ я замѣтилъ, производящей на учителей впечатлѣніе. Въ самый разгаръ курсовъ въ Астрахани (быть можетъ и не безъ вліянія той постановки, какую я далъ занятіямъ по славянскому языку) въ мѣстной газетѣ „Астраханецъ“ (28 іюля 1908 г.) появилась статья противъ курсовъ. Обращаясь къ ихъ руководителямъ, она спрашиваетъ: „Не хотите ли вы подъ шумъ своего <радѣтельства> подмѣнить сѣмена древа жизни сѣменами бесплодной смоковницы?.. Не изъ васъ-ли кто говоритъ, что славянскій языкъ, какъ нельзя болѣе соответствуетъ для развитія народа? Уйдите прочь слѣпцы, ослѣпленные кесаревымъ могуществомъ! Не вамъ вести зрячихъ. Учителя и учительницы знаютъ овою дорогу и вамъ не сбить ихъ ни церковнымъ пѣніемъ, ни славянскимъ языкомъ“.. Горячность, хотя бы и обусловленная невѣжествомъ, забота о народномъ благѣ, хотя и ложно направленная, не могутъ не импонировать и на учащихъ, частью молодыхъ и увлекающихся людей. Это обвиненіе въ нечестности и въ стремленіи

удержать народъ въ невѣжествѣ—всякаго, кто признаетъ за народомъ право учиться разуму и доброй жизни изъ славянскихъ книгъ—Евангелія, Псалтири, Четьи-Миней и др., это непониманіе смысла и значенія славянскаго языка, невольно влечетъ и учительствующую молодежь къ такому же взгляду-легкомысленному, лишенному историческаго чутья и знанія народной жизни.

Г. А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

Двадцатипятилѣтній юбилей педагогической дѣятельности учительницы Іоанно-Златоустовской церковно-приходской школы г. Астрахани Евд. Евф. Благовѣщенской.

14 февраля въ городской Іоанно-Златоустовской церковно-приходской школѣ, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, происходило скромное торжество: чествовали учительницу мѣстной школы Евдокію Евфиміевну Благовѣщенскую, по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія ея педагогической дѣятельности.

Педагогическая дѣятельность учительницы Благовѣщенской началась съ 11 февраля 1885 года, когда она поступила на службу въ Голицынское училище Саратовск. губерніи Балашовскаго уѣзда въ должности завѣдующей учительницы. Не получивъ спеціальной подготовки, еще неопытная, она робко вступила въ свою отвѣтственную должность и всѣ силы свои отдала школьному дѣлу. Она честно съ усердіемъ принялась за обученіе дѣтей грамотѣ, но уже на первыхъ порахъ ея дѣятельности ей пришлось вынести много непріятностей, лишеній и огорченій со стороны Голицынскаго сельскаго общества. Оно, по словамъ г. инспектора народныхъ училищъ Балашовскаго уѣзда Ал. Можаровскаго, небрежно относилось къ нуждамъ и вообще жизни своего училища. Такъ что, по окончаніи 188⁵/₆ учебн. года, Голицынское сельское училище училищнымъ совѣтомъ было закрыто. Послѣ перенесенныхъ невзгодъ Евдокія Евфиміевна очень была довольна, когда ее въ сентябрѣ 1886 года, по предложенію г. инспектора, перевели на должность помощницы учительницы Бобылевскаго училища того же Балашовскаго уѣзда. Не съ цѣлью повиженія состоялся таковой ея переводъ, а потому что училище ея было закрыто и для того, чтобы она, подъ руководствомъ уже опытнаго въ

педагогическомъ дѣлѣ лица—завѣдующаго училищемъ, могла приобрести достаточный навыкъ и умѣнье въ дѣлѣ обученія дѣтей. И, дѣйствительно, старательная и усердная, она блестяще воспользовалась временемъ, проведенномъ ею въ Бобылевскомъ сельскомъ училищѣ по октябрю 1892 года. По отзыву своего ближайшаго начальства, она, благодаря значительному старанію и руководствамъ, получаемымъ частію отъ инспекцій, преимущественно же отъ завѣдывающаго учителя г. Денисова, приобрѣла достаточный опытъ и, ко времени ухода въ церковно-приходскую школу, могла уже самостоятельно и съ успѣхомъ исполнять обязанности завѣдывающей учительницы (оффиц. отзывъ инспектора народн. учил. Балашовскаго уѣзда, Саратовск. губ., отъ 8-го марта 1900 г. № 403),

Такимъ образомъ, благодаря исключительно старанію, внимательности и упорному трудолюбію Евдокія Евфиміевна достигла репутаціи опытной и успѣшной труженицы.

Въ должности учительницы Иоанно-Златоустовской церковно-приходской школы юбиларна состоитъ съ 1900 года, т. е. свыше девяти лѣтъ. За это время она продолжала съ неослабывающимъ усердіемъ и успѣхомъ вести дѣло обученія дѣтей грамотѣ. Труды ея всегда обращали на себя вниманіе непосредственнаго ея начальства и поощрялись имъ: такъ, кромѣ благодарностей въ разное время и денежной награды въ 30 рублей, въ 1902 году Евдокія Евфиміевна получила за труды по народному образованію серебряную медаль. Но особенно ярко выразилось вниманіе начальства, да и, вообще, лицъ, заинтересованныхъ въ школьной жизни, къ ея заслугамъ, въ чествованіи ея въ день юбилея двадцатипятилѣтія педагогической ея службы. Инициаторомъ этого скромнаго торжества и полнымъ хозяиномъ всего дѣла чествованія юбиларши былъ законоучитель Иоанно-Златоустовской школы—священникъ В. Наслѣдышевъ. Онъ 9 февраля подалъ рапортъ Его Преосвященству съ просьбой о разрѣшеніи привести предполагаемое чествованіе учительницы Евд. Евф. Благовѣщенской въ исполненіе. На рапортъ этомъ Его Преосвященствомъ положена была резолюція: «Вогъ благословить доброе дѣло». Е. Г. Тогда о. Наслѣдышевъ о готовящемся юбилейномъ чествованіи упомянутой учительницы сообщалъ Епархіальному Училищному Совѣту. О. Предсѣдатель Совѣта поручилъ испр. долж. епархіальнаго наблюдателя священнику Вл. Лебединскому принять участіе въ торжествѣ и отъ Совѣта привѣтствовать юбиларшу.

Въ самый день юбилея въ воскресенье, 14 февраля, послѣ поздней Божественной литургіи въ Иоанно-Златоустовской церкви, — въ помѣщеніи церковно-приходской школы собрались во главѣ со своею учительницей учащіеся и ихъ родители, члены мѣстнаго причта, мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, церковный староста, прихожане и другіе гости. Настоятель церкви, протоіерей П. Васильковскій въ сослуженіи и. д. епархіальнаго наблюдателя священника Вл. Лебединскаго, члена епархіальнаго училищнаго совѣта свящ. В. Строкова, завѣдующаго школой, священника В. Наслѣдышева и при участіи учителя пѣнія въ школѣ—діакона С. Юрова торжественно отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ. Всѣ положенныя пѣснопѣнія были исполнены хоромъ исключительно изъ однихъ учениковъ школы. Апостолъ же внятно и осмысленно прочиталъ одинъ изъ учениковъ старшаго отдѣленія. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе между прочимъ и юбиляршѣ. По окончаніи молебна, о. завѣдующій школой, священникъ В. Наслѣдышевъ обратился къ виновницѣ торжества съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

Сегодня привлекло насъ сюда общее желаніе вмѣстѣ съ Вами возблагодарить Бога, помогаго Вамъ въ теченіи 25 лѣтъ съ честью прослужить на учительскомъ поприщѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ привѣтсвовать Васъ съ столь знаменательнымъ днемъ Вашей жизни и тѣмъ по слову апостола воздать Вамъ должное, а выражаясь человѣчески-исполнить долгъ справедливости. Ровно четверть вѣка назадъ Вы вступили на многотрудный путь учительницы начальной школы, каковой продолжаете и теперь. Считаю излишнимъ доказывать, что этотъ путь — путь тѣсный и тернистый: думаю, что относительно этого сомнѣнья нѣтъ, особенно у тѣхъ, кто является Вашимъ соратникомъ на избранномъ Вами поприщѣ. Достаточно вспомнить, что дѣятелямъ начальной школы приходится имѣть дѣло съ совершенно сырымъ и необработаннымъ матеріаломъ и выполнять самую первоначальную и черную работу; на ихъ долю выпадаетъ не только сообщать необходимыя познанія своимъ питомцамъ, но и учить ихъ человѣческой рѣчи, обучать искусству облечь свои мысли въ слова, а такая работа, какъ извѣстно, отнимаетъ массу времени, требуетъ самой напряженной энергіи и затраты силъ и въ тоже время даетъ слишкомъ медленные и незамѣтные результаты. Не смотря на этотъ трудъ дѣятелей начальной школы цѣнятся у насъ чрезвычайно

дешево и получаемый ими окладъ жалованія за ихъ трудъ едва позволяетъ сводить концы съ концами и перебиваться кое-какъ. Вотъ почему если относительно ученія русская пословица говоритъ, что корень ученія горекъ, а плоды его сладки, то относительно учительства въ начальной школѣ можно только сказать, что и корень его горекъ и плоды его такіе-же. Къ сожалѣнію, эти слова еще болѣе справедливы по отношенію къ труженикамъ начальной церковной школы, которые еще до сихъ поръ не причислены къ тѣмъ счастливицамъ, на долю которыхъ достается хотя маленькая пенсія за ихъ многолѣтній трудъ. Будемъ льстить себя надеждой, что не далеко то время, когда и для дѣятелей церковной школы возсіяетъ болѣе счастливая заря и они получатъ должное за свой трудъ, но пока этого нѣтъ, такое обстоятельство не рѣдко бываетъ причиной того, что мало кто долго остается на этомъ посту.

Большинство при первомъ удобномъ случаѣ старается подыскать себѣ легкій и болѣе обезпеченный трудъ, хотя бы этотъ трудъ и не былъ такимъ возвышеннымъ и благороднымъ, какъ трудъ учительства, или-же дѣлается равнодушнымъ къ своему дѣлу, теряетъ охоту къ своему труду и исполняетъ свой долгъ механически, безъ всякаго участія сердца, повинуваясь страха ради. Являясь Вашимъ сослуживцемъ въ теніи уже шести лѣтъ, я беру на себя смѣлость засвидѣтельствовать, что Вы, Евдокія Евѡимовна, представляете въ этомъ отношеніи пріятное исключеніе. Вступивши на поприще учительницы начальной школы, Вы обрѣли въ этомъ свое призваніе, попали въ свою стихію и умудренная многолѣтнимъ опытомъ, Вы до сего времени съ честью несете знамя учительницы и исполняете свой долгъ. Многолѣтній періодъ Вашей дѣятельности сроднилъ и сблизилъ Васъ со школой и Вы не ограничиваете свою дѣятельность только сообщеніемъ необходимыхъ познаній и выполненіемъ положенной программы, но стараетесь принимать самое близкое и дѣятельное участіе въ жизни ввѣренныхъ Вашему водителству дѣтей, и я неоднократно бывалъ свидѣтелемъ, какъ Вы неводѣльными слезами оплакивали ихъ семейное горе и искренно радовались ихъ радостямъ и если плоды Вашей дѣятельности не всегда бываютъ особенно замѣтными для посторонняго поверхностнаго наблюденія, то этому больше всегда причиной Ваша всегдашняя скромность, постоянное стремленіе умалить свои заслуги и полное отсутствіе желанія показать себя, сдѣлать что-либо для виду, на показъ, каковыя качества составляютъ лучшее Ваше украшеніе въ глазахъ постояннаго очевидца Вашей работы.

Ваша характеристика была-бы неполной, если бы я умолчал, что вмѣстѣ съ качествами, достойной своего званія учительницы, Вы соединяете столь-же высокія качества прекраснаго и добраго товарища и сослуживца. За все время шестилѣтняго завѣдыванія школой и совмѣстной работы съ Вами я не помню ни одного случая какого-либо недоразумѣнія или несогласія между нами и неоднократно убѣждался, что Вы, выполняя свои нелегкія обязанности, всегда готовы оказать возможную помощь и раздѣлить труды и Вашихъ сослуживцевъ, такъ что я могу только выразить по желаніе, чтобы подобныя отношенія существовали между сослуживцами во всѣхъ школахъ. Поэтому съ чувствомъ особеннаго удовольствія въ нынѣшній знаменательный день Вашей жизни привѣтствую Васъ съ исполненнымъ 25-лѣтіемъ Вашей педагогической дѣятельности и выражаю пожеланіе, чтобы эта дѣятельность продлилась еще на многіе годы, въ чемъ да поможетъ Вамъ Господь Богъ, всегдашній покровитель труждающихся и обремененныхъ и да послужитъ Вамъ утѣшеніемъ въ Вашемъ многотрудномъ служеніи сознаніе того, что Вашимъ 25-лѣтнимъ трудомъ не одна сотня дѣтскихъ душъ не только познала свѣтъ ученія, но, обучаясь подъ Вашимъ руководствомъ въ церковной школѣ, научилась познавать и словами церковныхъ пѣснопѣній непосредственно славить Того, Кто есть истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка.

Въ то-же время считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность причту Іоанно-Златоустовской церкви въ лицѣ его представителей о. протоіерея П. Васильковскаго и церковнаго старосты К. А. Бугарева, попечителю школы С. К. Маркову и членамъ цер.-приходскаго попечительства за ихъ охотное согласіе принять дѣятельное участіе въ Вашемъ чествованіи, чѣмъ они вполне доказали, что доброе дѣло и честный трудъ никогда не остаются безъ должной оцѣнки и что дѣйствительно русскій народъ всегда скажетъ спасибо сердечное тѣмъ, кто сѣетъ разумное, доброе, вѣчное.

По окончаніи рѣчи о. Наслѣдышева, о. протоіереемъ П. Васильковскимъ былъ прочитанъ отъ лица церковнаго причта и старосты адресъ съ выраженіемъ юбилярши благодарности за понесенные труды, слѣдующаго содержанія:

Подвизаясь на нивѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ духовныхъ чадъ, причтъ Іоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани

всегда видитъ въ Васъ надежную помощницу въ дѣлѣ обученія и христіанскаго воспитанія дѣтей своего прихода. Состоя въ теченіи многихъ лѣтъ учительницей Іоанно-Златоустовской церковно-приходской школы, Вы неуклонно являете собою страдный-примѣръ трудолюбивой и заботливой наставницы и воспитательницы вѣрнннхъ Вашему руководству дѣтей и честной исполнительницы своего долга. Глубоко цѣня Ваши заслуги и труды, какъ на пользу народнаго-образованія вообще, такъ и на пользу Іоанно-Златоустовскаго прихода, причтъ и староста Іоанно-Златоустовской церкви въ нынѣшній знаменательный для Васъ день считаютъ своимъ долгомъ искренно привѣтствовать Васъ съ исполнимымъ 25 лѣтіемъ Вашей педагогической дѣятельности и въ знакъ признательности просятъ Васъ принять на молитвенную память икону Христа Спасителя, который да продлитъ Вашу жизнь на многіе годы и да поможетъ Вамъ съ такимъ же успѣхомъ потрудиться на избранномъ Вами поприщѣ.

Адресъ этотъ, вложенный въ взящную папку, былъ поднесенъ юбиляршѣ на память. Кромѣ того, тѣмъ же о. протоіереемъ совмѣстно съ церковнымъ старостой К. А. Бугаревымъ была поднесена отъ причта и К. А. Бугарева икона Спасителя. Попечитель школы почтенный С. К. Марковъ, поднося хлѣбъ и соль Евдокіи Евфимовнѣ, благодарилъ ее за ея полезную дѣятельность. А дѣти?! ея питомцы — ученики.... что же они!?!... Чтобы повяты то довольство, какое они испытывали, нужно было взглянуть на ихъ торжественныя лица и веселые взоры, при видѣ всего происходящаго. Вотъ выступилъ одинъ ученикъ старшаго отдѣленія — Пацфиловъ и обратился къ своей учительницѣ со словами: «Добрая наставница Евдокія Евфимовна! Пользуясь случаемъ, мы — ученики Вашей школы приносимъ Вамъ глубокую благодарность за Ваши усердныя труды и доброе отношеніе къ намъ и просимъ Васъ принять отъ насъ на память нашъ скромный даръ». Сказавъ это, онъ преподнесъ отъ учениковъ книгу (стихотворенія Надсона) съ надписью, выбитою на крышкѣ «Е. Е. Благовѣщенской отъ учениковъ — 1910 г.». Не осталось равнодушнымъ къ торжеству и мѣстное церковно-приходское попечительство. По его постановленію, предсѣдатель попечительства о. Наслѣдшышевъ и членъ попечительства И. Л. Пономаревъ передали юбиляршѣ денежную награду за ея усердныя труды по школѣ. По окончаніи поднесеній привѣтствовалъ юбиляршу и. д. епархіальнаго наблюдателя

свящ. Лебединскій. Подтвердивъ характеристику юбилярши, изложенную о. Наслѣдышевымъ въ его рѣчи, онъ указалъ, что труды ея всегда обращали на себя вниманіе церковно-школьной инспекціи и сообщилъ, что за двадцатипятилѣтнюю усердную и полезную службу по школъ Евдокія Евфимовна представляется къ золотой медали на Анненской лентѣ. Далѣе привѣтствовалъ виновницу торжества членъ епархіальнаго училищнаго совѣта священ. В. Строковъ (родственникъ) такими словами:

Въ день твоего юбилея позволь и мнѣ вмѣстѣ съ другими сказать нѣсколько словъ. О. Завѣдующимъ было сказано все: дѣйствительно, дается матеріалъ сырой, изъ среды грубой, невѣжественной, гдѣ царствуетъ произволъ. И тебѣ приходится очищать его, сѣять доброе, правдивое истинно христіанское. Что было перенесено, что ты перестрадала въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, живя одной жизнью со школой, ея интересами, это извѣстно Богу и тебѣ. И добавлю еще ко всему сказанному одно — о твоёмъ альтруизмѣ: ты никогда не преслѣдовала цѣлей эгоистическихъ, отдавала свои силы на служеніе исключительно другимъ. Дай Богъ тебѣ и впредь служить такъ. Да хранитъ тебя Господь! За о. Строковымъ бывшій завѣдующій школой священникъ В. Виноградовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Позвольте мнѣ, (впрочемъ подозреваю, что по своей скромности Вы не позволите) позволю себѣ сказать немного словъ по поводу Вашего юбилея.

Нѣкогда большой человекъ, видный дѣятель, неутомимый работникъ въ дѣлѣ возроженія церковно-приходской школы, человекъ глубокаго ума, высокой учености и блестящей эрудиціи, такъ охарактеризовалъ учителей низшей народной школы: „учитель это свѣча. Она зажжена, свѣтитъ всѣмъ; но и сама горитъ и сгораетъ“. Удивительно колоритное, яркое сравненіе! Это горѣніе, обычное во всякомъ *честномъ* труженникѣ, я бы назвалъ по отношенію къ Вамъ и подобнымъ Вамъ учительницамъ великимъ подвижничествомъ

Зная Васъ по совмѣстной учительской дѣятельности около двадцати лѣтъ я съ полнымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ вижу въ Вашей учительской дѣятельности всѣ признаки подвижничества: трудность, тяжесть тернистаго пути учительства, которая такъ правильно и сильно изобразилъ въ своей рѣчи о. завѣдующій вашей школой, въ высокой

степени Вамъ свойственное сознание святости, и отсюда непремѣнной обязанности для Васъ этого труда. Я не могу припомнить ни одного часа школьныхъ занятій, которымъ Вы проманкировали-бы. Недомоганіе, прямо болѣзнь, усталость, семейныя обстоятельства—все это не могло заставить Васъ забыть свое дѣло, свое мѣсто, своихъ школьникова. А затѣмъ, Ваша скромность, скажу сильнѣе, Ваше смиреніе въ оцѣнкѣ достигнутыхъ Вами результатовъ обученія и воспитанія—какъ онѣ близки смиренію подвижниковъ. Вы всегда, и совершенно искренно, умаляли свои способности, всегда считали себя послѣдней по результатамъ работницей, послѣдней рабой Божіей. Если Ваши труды, по справедливости, хорошо цѣнились людьми, къ тому приставленными, Вы всегда склонны были видѣть въ этомъ доброжелательство, снисходительность, даже жалостливость.

Дай-же, Боже, побольше намъ такихъ скромныхъ трудницъ—подвижницъ. Пусть долгіе годы работаютъ онѣ на пользу народа и поклонъ низкій имъ, въ лицѣ Вашемъ, Евдокія Еѳимовна, поклонъ этимъ свѣточамъ любви, правды и добра—до сырой земли.

Всѣ присутствовавшіе на торжествѣ сердечно поздравляли юбиляршу и выражали пожеланіе дальнѣйшей дѣятельности на томъ же поприщѣ. Въ заключеніе о. завѣдующій школой огласилъ только что полученное на его имя слѣдующее письмо предсѣдателя Епархіальна. Училищнаго Совѣта, о. архимандрита Феодора: „Ваше Высокоблагословеніе, о. Василиѣ! Прошу Васъ передать учительницѣ вѣренной Вамъ церковно-приходской школы Евдокии Благовѣщенской мое поздравленіе съ исполнившимся 25-лѣтіемъ ея служенія дѣлу народнаго образованія и христіанскаго просвѣщенія въ духѣ св. вѣры Христовой церкви. Молю Господа, чтобы сѣмена вѣры, христіанскаго свѣта и добра, посѣянные ею на протяженіи двадцати-пятилѣтняго періода времени возрасли въ жизни народной во славу Божію на благо свят. церкви и дорогого отечества. Учащихся дѣтей и всѣхъ присутствующихъ на юбилейномъ торжествѣ поздравляю съ свѣтлымъ школьнымъ праздникомъ“. Глубоко-взволнованная юбилярша со слезами на глазахъ сердечно благодарила всѣхъ за оказанное ей вниманіе.

Школьное празднество закончилось пѣніемъ народнаго гимна «Боже, Царя храни!» и тропаря Святителю Іоанну Златоустому, стройно и одушевленно исполненнымъ учениками школы.

Нѣсколько запоздали привѣтственные телеграммы отъ бывшаго Царевскаго уѣзднаго наблюдателя священника А. Строкова и другихъ родственниковъ изъ Царницына съ пожеланіями продолженія полезной дѣятельности.

Дай Богъ больше такихъ усердныхъ, преданныхъ своему дѣлу и съ неослабѣвающимъ уснѣхомъ ведущихъ свое дѣло школьныхъ тружениковъ!

Астрах. Уѣзди. Наблюдатель, священникъ *Владиміръ Лебединскій*.

С Л О В О

при вступленіи на службу въ новомъ приходѣ.

Божественный нашъ Спаситель І. Христосъ, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ, чтобы они при всякомъ столкновеніи и общеніи съ людьми предваряли бы ихъ привѣтствіемъ: «миръ Вамъ»—для того, чтобы тѣмъ самымъ съ самаго начала опредѣлить характеръ своего отношенія къ нимъ и указать имъ, что они въ своихъ поступкахъ руководствуются исключительно только мирными пожеланіями. И я, вашъ новый пастырь, которому ввѣрено Богомъ и властію попеченіе о Вашихъ душахъ, говорю Вамъ: миръ Вамъ, Вашей душѣ, всѣмъ Вашимъ помысламъ и пожеланіямъ. Пусть этотъ миръ, завѣщанный Спасителемъ его послѣдователямъ—миръ полного душевнаго равновѣсія, твердаго сознанія должнаго, разумнаго отношенія къ окружающему насъ міру процвѣтаетъ въ Вашихъ душахъ, пусть онъ будетъ залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія и развитія въ нашей общественно-церковной жизни. Обращаясь къ Вамъ съ этимъ привѣтствіемъ, я прежде всего и такъ пламенно желаю водворенія въ нашей общей церковной жизни мира именно потому, что къ великому общему прискорбію этотъ желанный миръ по какимъ то какъ будто бы роковымъ независящимъ отъ прихода причинамъ долгіе послѣдніе годы не находилъ себѣ мѣста среди жаждущихъ его прихожанъ этого храма. Скажу откровенно, что это обстоятельство доставило лично мнѣ не мало тревоги въ то время, когда рѣшался вопросъ о моемъ перемѣщеніи въ настоящій приходъ. Но съ

другой стороны, когда я узналъ, что въ приходѣ есть люди, близко стоящіе къ церковному дѣлу, желающіе служить храму, давно жаждущіе мира, живущіе интересами приходскаго дѣла и среди нихъ люди весьма разумные, обладающіе долгимъ опытомъ церковной практики, и съ особенно бодрымъ чувствомъ и твердою увѣренностію вступаю на порогъ настоящаго храма. Я вѣрю, что недоразумѣніямъ и недоувѣрію другъ къ другу больше не можетъ быть мѣста среди всѣхъ служащихъ церковному дѣлу. По нѣкоторому стеченію обстоятельствъ мнѣ приходится вступать въ служеніе въ мой новый приходъ въ прощенное Воскресеніе. Пусть это будетъ для насъ яснымъ указаніемъ и знаменіемъ того, что сегодня мы прощаемся съ своею прошлою, нѣсколько омраченною послѣдними событіями жизнею и вступаемъ въ новую болѣе свѣтлую, мирную и радостную. Забудемъ все, что было предметомъ многихъ Вашихъ душевныхъ страданій и дружными силами будемъ создавать общее дорогое намъ Божіе дѣло. Наступающіе дни великаго поста представляютъ собою лучшее время для сосредоточенія нашего вниманія на болѣе важныхъ для нашей души вопросахъ: о нашемъ нравственномъ состояніи, о цѣли и смыслѣ нашей жизни и предстоящихъ задачахъ нашего церковнаго обновленія. Я надѣюсь, что при нашемъ искреннемъ желаніи духовно объединиться и идти на встрѣчу другъ къ другу въ вопросахъ религіознаго познанія и церковнаго устроенія, мы можемъ быть полезными другъ другу. Я надѣюсь также, что теперь, когда общіе недуги нашей общественной жизни приблизили насъ къ пониманію дѣйствительныхъ причинъ въ неуровняхъ нашей церковно-общественной жизни, мы успѣшнѣе пойдемъ по пути, предназначенному Богомъ человѣку. А теперь, при первой нашей встрѣчѣ, я хочу сказать Вамъ о своемъ желаніи тѣснѣе сблизиться съ Вами и въ этихъ видахъ прошу Васъ идти на встрѣчу этому моему желанію съ полнымъ довѣріемъ и искренностью и не ограничиваться только посѣщеніемъ настоящаго храма, а входить со мной въ общеніе и въ обыденной нашей жизни, гдѣ мы можемъ всегда найти множество предлоговъ для духовнаго нашего объединенія и нашего нравственнаго совершенства. Аминь.

Свящ. В. Смирновъ.

† Протоіерей Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ.

6 сего марта волею Божію скончался послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни протоіерей Благовѣщенскаго Женскаго монастыря, членъ Духовной Консисторіи и Епархіальнаго училищнаго Совѣта, Предсѣдатель Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства о. Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ на 64 году жизни.

Отпѣваніе покойнаго о. протоіерей совершено 8 сего марта въ церкви Благовѣщенскаго Женскаго монастыря Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ послѣ литургіи, совершенной имъ же въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Феодора, каедральнаго протоіерей Н. Лѣтницкаго, протоіерей Николая Пальмова и ключаря протоіерей В. Карасева. На отпѣваніи участвовало до 40 священнослужителей г. Астрахани. Трогательное слово послѣ запричастнаго стиха произнесено сослуживцемъ покойнаго по монастырю и Дух. Консисторіи прот. Н. Пальмовымъ, а на отпѣваніи почтилъ покойнаго рѣчью дѣлопроизводитель Братства помощникъ смотрителя дух. училища Иванъ Н. Лѣтницкій. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться о упокоеніи его души.

Подробный некрологъ покойнаго прот. М. Гусакова, съ описаніемъ его многотруднаго и ревностнаго служенія Церкви Божіей и мѣстной православной миссіи, равно произнесенныя при его погребеніи слово и рѣчь будутъ навечатаны въ одномъ изъ слѣдующихъ М.М. Еп. Вѣд.

Все духовенство Астраханской епархіи отлично знало покойнаго о. протоіерей М. Н. Гусакова (какъ было не знать этой рѣдкостной и свѣтлой личности!) и увѣрены, что вознесетъ свои молитвы объ упокоеніи его души!

Вѣчная память рѣдкому добросовѣтному труженику и работнику! Да упокоитъ Господь его съ своими избранными въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ!

Необходимыя поправки.

Въ статьѣ: «Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій», напечатанной въ №№ 4 и 5 «А. Е. В.» настоящаго 1910 года, на страницѣхъ 157 замѣченъ пропускъ противъ оригинала. На этой страницѣ послѣ 10 строки сверху должны быть помѣщены слѣдующія пропущенныя строки:

Новгородъ-Сѣверскій монастырь былъ послѣднимъ монастыремъ, которымъ управлялъ св. Димитрій. Скоро Господь призвалъ его къ новому, болѣе высокому служенію въ санѣ святителя на пользу Церкви и отечества. Въ 1700 году царь Петръ Алексѣевичъ поручилъ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому «поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго, и благодѣтельнаго житія, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ». Варлаамъ избралъ хорошо извѣстнаго ему съ 1684 г. св. Димитрія, и 23 марта 1701 года онъ, св. Димитрій, на 50-мъ году жизни, былъ хиротонисованъ въ Москвѣ въ Сибирскіе и Тобольскіе митрополиты. Вскорѣ впрочемъ, во вниманіе къ слабому здоровью святителя Димитрія, для котораго сибирскій климатъ былъ бы губителенъ, а также въ виду неоконченнаго еще многолѣтняго и многополезнаго его труда—Четы-Миней, государь перемѣнилъ рѣшеніе относительно назначенія святителя Димитрія и дозволилъ ему на время остаться въ Москвѣ въ ожиданіи ближайшей епархіи. Проведши въ Москвѣ около года, св. Димитрій имѣлъ возможность ознакомиться съ новымъ порядкомъ дѣлъ, вводимымъ тогда въ Россіи рукою Петра Великаго, неоднократно говорилъ проповѣди и утвердилъ свои связи съ людьми, полезными для него по епархіальнымъ и ученымъ дѣламъ. Между тѣмъ пришло въ Москву извѣстіе, что въ Ростовѣ Великому скончался епархіальный архіерей, и св. Димитрій 4 января 1702 г. былъ опредѣленъ на открывшееся вакантное мѣсто митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Кромѣ того въ этой же статьѣ требуютъ исправленія слѣдующія замѣченныя опечатки:

На стр. 154, въ строкѣ 9 снизу вмѣсто чти—что; стр. 8 сн. вм. ко днямъ—по днямъ, стр. 7 сн. вм. ихъ творенія—многія ихъ творенія; ст. 5—4 сн. вм. Собранія—Собирание; стр. 2 сн. вм. чтимыхъ—чтомыхъ.

На стр. 155, стр. 18 сн. вм. собранія — собирація; стр. 11 сн. вм. слѣдующія — были слѣдующія; стр. 10 сн. вм. Четья-Миней — Четьи-Миней; стр. 6 сн. вм. исключительно — почти исключительно; стр. 3 сн. вм. собралъ — собиралъ.

На стр. 156, стр. 6 снизу вм. Иоанномъ — Иоакимомъ.

На стр. 157, стр. 9—10 сн. вм. которая напечатана была — которая напечатана была; стр. 9 сн. вм. 1500 съ г.; — 1500 г.; съ...; стр. 8 сн. вм. 1571—1671; стр. 5 сн. вм. была — былъ.

На стр. 162, стр. 1 сн. вм. самъ — онъ самъ.

На стр. 163, стр. 16 сн. вм. разосланныхъ — разсылаемыхъ.

На стр. 164, стр. 7 сн. вм. на расколоучителей — собственно на расколоучителей.

На стр. 165, стр. 14 сн. вм. сочинилъ — сочинялъ.

На стр. 168, стр. 10 сн. вм. православной — русской православной; стр. 9 сн. вм. описаніи — описанія.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу о содержаніи духовенства. — Вниманію бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи.

Къ вопросу о содержаніи духовенства. Вопросъ о содержаніи духовенства въ настоящее время, по нашему мнѣнію, является почти главнымъ, насущнымъ вопросомъ приходской жизни. Существующій теперь способъ содержанія духовенства, каждый согласится, тормозитъ дѣло пастырства, рождаетъ его авторитетъ, служитъ яблокомъ раздора съ приходомъ, является сильнымъ козыремъ для всѣхъ враговъ церкви, которые, какъ извѣстно, и начинаютъ и кончаютъ порицанія духовенства съ вопроса о вознагражденіи. Вообще, должно сказать, названный вопросъ въ настоящее лихолѣтье служитъ роковымъ вопросомъ и требуетъ рѣшенія.

Частичнымъ рѣшеніемъ его, по нашему мнѣнію, будетъ упраздненіе института „штатныхъ діаконовъ“.

Теперь „штатные діакона“ почти закончили свою роль, роль учителей, теперь діаконы, совмѣщающіе и учительство, считаются единицами и почти исключительными, а въ ближайшемъ будущемъ, когда церковныя школы войдутъ въ школьную сѣть и получатъ казенное обезпеченіе, и послѣдніе изъ нихъ должны будутъ уступить свое мѣсто особымъ лицамъ, что для дѣла учительства будетъ полезнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время институтъ „штатныхъ діаконовъ“ исполняетъ роль, такъ сказать, только декоративную, служить лишь благоукрашеніемъ богослуженій, но, къ сожалѣнію, очень дорогимъ. Вѣдь нельзя не согласиться, что лишній ротъ требуетъ и лишняго куска, который съ болью въ сердцѣ приходится выпрашивать у обѣдѣннаго мужика, а этотъ-то лишній кусокъ сплошь и рядомъ порождаетъ неудовольствія въ приходахъ. Притомъ же и благолѣпіе богослуженія можетъ,—какъ и практикуется,—безъ всякаго ущерба для приходскаго дѣланія, обслуживаться діаконами на вакансіи псаломщиковъ, а часть братскихъ доходовъ, какъ отъ прихожанъ, такъ и отъ казны, по упраздненіи „штатныхъ діаконовъ“, и послужить частичнымъ рѣшеніемъ даннаго вопроса и, смѣемъ думать, ослабитъ ту рознь, между пастыремъ и паствою, которая наблюдается почти во всѣхъ приходахъ, возвыситъ авторитетъ пастыря и дастъ ему возможность безъ особыхъ препятствій развивать свою приходскую дѣятельность.

Мысль объ упраздненіи института „штатныхъ діаконовъ“ не новая, она уже не разъ поднималась на страницахъ духовной періодической печати, а въ настоящее время она требуетъ и настоятельно рѣшенія ея въ положительномъ смыслѣ. Теперь настало время обсудить духовенству этотъ вопросъ на сѣздахъ и при содѣйствіи епархіальной власти провести его въ жизнь. „Колоколъ“. Но такъ-ли?

Вниманію бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской духовной академіи—Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ Церк. Вѣст. № 2. статья съ сообщеніемъ о томъ, что въ юбилейномъ собраніи 17 декабря 1909 г. постановлено открыть „Общество духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-пб. дух. академіи“. Удовлетворяя насущной потребности бывшихъ питомцевъ Академіи во взаимномъ общеніи на почвѣ поддержанія духовныхъ интересовъ, приобрѣ-

тенныхъ въ Академіи, и живого отклика на церковные, научно-богословскіе и религіозно-общественные запросы времени, Общество будетъ выполнять эту задачу посредствомъ собраний и печатныхъ изданій, какія, по обстоятельствамъ, окажутся нужными и возможными, будетъ содѣйствовать расширенію знаній, опыта и духовнаго кругозора сочленовъ путемъ устройства поѣздокъ по Россіи, Востоку и Западу, помощи для продолженія образованія за границей по окончаніи курса въ Академіи, будетъ содѣйствовать изданію трудовъ бывшихъ питомцевъ и послышко служить ихъ матеріальнымъ нуждамъ. Членами-учредителями Общества будутъ считаться всѣ, сдѣлавшіе денежный взносъ въ юбилейный фондъ взаимопомощи до общаго собранія учредителей Общества, каковое собраніе предполагается созвать въ текущемъ году 1910 году, приурочивъ его ко дню основанія Академіи.—17 февраля. Этотъ фондъ будетъ пополняться потомъ, кромѣ единовременныхъ пожертвованій, ежегодными членскими взносами къ 17 февралю въ размѣрахъ, какіе будутъ опредѣлены уставомъ Общества. Представляется жалательнымъ, чтобы Общество могло принять въ свое завѣдываніе нѣкоторые уже существующіе при Академіи благотворительные капиталы и стипендіи, конечно, если на то будетъ согласіе подлежащихъ лицъ и учреждений и при условіи сохраненія спеціальнаго назначенія этихъ капиталовъ и стипендій. Это дало бы возможность поставить обслуживаніе духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ питомцевъ Академіи полнѣе и шире, избѣжавъ вреднаго при всякомъ дѣлѣ раздѣленія; и фондъ взаимопомощи явился бы естественнымъ восполненіемъ къ учетному юбилейному фонду наставниковъ Академіи.

Лицъ, имѣющихъ намѣреніе сдѣлать взносъ въ фондъ юбилейнаго „Общества духовной и матеріальной взаимопомощи бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи“, Комиссія проситъ при посылкѣ денегъ, сообщать свои мысли и пожеланія относительно устава Общества, не замедляя по возможности временемъ, чтобы ихъ мысли и пожеланія могли быть приняты во вниманіе при выработкѣ этого устава. Всѣхъ вообще бывшихъ питомцевъ Академіи нынѣ здравствующихъ, гдѣ бы они ни находились, Комиссія проситъ прислать свои фотографическія карточки съ *curriculum vitae* и, кто можетъ, фотографическія карточки своихъ умершихъ товарищей по академіи со свѣдѣніями о

никъ, — въ цѣляхъ составленія юбилейнаго альбома, который явится нагляднымъ матеріаломъ для исторіи Академіи, а также свои печатные труды, которые составятъ основаніе бібліотеки трудовъ бывшихъ питомцевъ С.-Петербургской Духовной Академіи при ихъ «Обществѣ духовной и матеріальной взаимопомощи».

Денежные взносы и разнаго рода заявленія можно посылать: въ контору Общества рел. нравств. проsv. Стремянная, 20; въ канцелярію завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ Воскрес. набер. 22; прот. Филос Орнатскому Фонтанка, 144, свящ. В. Колачеву Мал. Дворянск. 2, и Макаревскому М. И. Александринская площ. 9. Съ удовольствіемъ исполняемъ просьбу Церк. Вѣстн. перепечатать настоящее сообщеніе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Требуется

для хора регентъ

въ село Сасыколи, Енотаевского уѣзда, съ
окладомъ жалованья триста (300) рублей

въ годъ.

МУЗЫКА и ПѢНІЕ

Ежемесячный, литературно-музыкальный журналъ одобренный между прочимъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, съ доставкой и пересылкою въ Россіи 5 руб.

Состоитъ изъ двухъ частей, литературной и музыкальной. Подписчики получаютъ 800 страницъ нотнаго формата, 200 страницъ текста, 600 страницъ нотъ 400 лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, стоящіе все въ отдѣльныхъ изданіяхъ 75 руб.

Д В Ъ П Р Е М І И:

Опера Чайковскаго „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, стоящая 3 руб.

Вторая — полное либретто оперы „КАРМЕНЪ“.

Вмѣсто главной преміи можетъ быть выслана

Литургія А. Д. Веделя,

стоящая 2 руб. 50 коп.

Адресъ: С.-Петербургъ. Казанская, 36, свой нотный магазинъ.

Редакторъ М. А. Гольцманъ.

Содержаніе отдѣла официального: Рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Палестинскаго Общества. — Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея. — Почему иногда наши молитвы не доходятъ до Бога? — Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ (продолженіе). — Въ защиту церковно-славянскаго языка (продолженіе). — Двадцатипятилѣтній юбилей педагогической дѣятельности учительницы Іоанно-Златоустовской церковно-приходской школы г. Астрахани Евд. Евф. Влаговѣщенской. — Слово при вступленіи на службу въ новомъ приходѣ. — † Протоіерей Михаилъ Никифоровичъ Гусаковъ. — Необходимыя поправки. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.